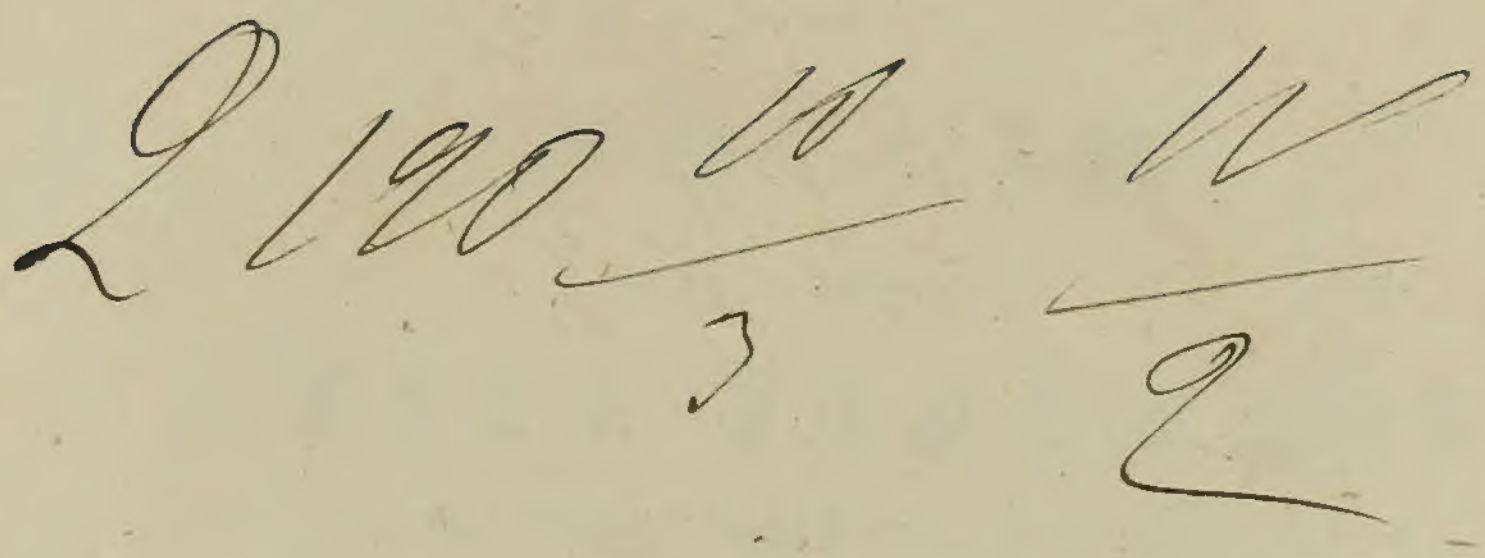
1141025p

Шкафъ 40
Полка 3
№ 2190

92v

91

952
96v
97
98v
99v
02v



9(С)1141
В 26

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ

ВЪ

РОССІИ

№ 2655
IV
322

СЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Сочиненіе

Александра Вейдемейера.

1141025р

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

исправленное и дополненное.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1832.

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
Сектор редкой книги

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 2 Апрѣя, 1832.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

уч. Ком. М. Т. Ц.

Приступая ко второму изданію сей книги, я дополнилъ ее многими любопытными свѣдѣніями и сдѣлалъ перемѣны согласно съ матеріалами, вновь мною найденными. Просвѣщенные соотечественники мои оказали благосклонное вниманіе къ первому изданію сего сочиненія; я сочту себя счастливымъ, если сіе второе изданіе, значительно дополненное, заслужитъ ихъ одобреніе.

ГЛАВА I.

Кончина Петра Великаго.

Неизвѣстность о наслѣдіи Престола. — Партіи. — Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцевъ ЕКАТЕРИНЫ. Вступленіе Ея на Престолъ.

Императоръ ПЕТРЪ Великій, послѣ дол- 1725.
говременнаго Царствованія, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, подъятыхъ Имъ для преобразованія своего обширнаго Государства, Его завоеваніями еще болѣе распространеннаго, снискавъ славу безсмертную, впалъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь, которая въ половинѣ Января 1725 года обнаружила признаки близкой кончины. Не смотря на крѣпкое свое сложеніе и на твердость духа, Онъ не могъ удержаться отъ воплей, исторгаемыхъ жестокими страданіями. «*Изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ*,» говорилъ сей Великій Монархъ окружавшимъ Его. Онъ чувствовалъ без-

1725. надежность своего положенія, исповѣдался и пріобщился Святыхъ таинъ. Съ тѣхъ поръ, какъ опасность болѣзни Его увеличилась, три или четыре Сенатора проводили день и ночь во Дворцѣ, гдѣ, кромѣ ихъ, собиралось множество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и высшихъ духовныхъ особъ. Императрица не отходила отъ умирающаго своего Супруга. Когда Цесаревны, Его дочери, хотѣли войти въ Его комнату, Онъ имъ не позволилъ этаго, боясь растрогать себя и увеличить ихъ горесть. Между тѣмъ во всѣхъ церквахъ, по повелѣнію Синода, отправлялись молебствія о изцѣленіи Монарха, который къ умилостивленію Всевышняго приказалъ освободить во всемъ Государствѣ изъ заключенія содержимыхъ за казенные долги и обвиняемыхъ въ словѣ и дѣлѣ, въ похищеніи казны и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ.

26-го Января болѣзнь усилилась еще болѣе; Императоръ былъ соборованъ елеемъ, и на слѣдующій день примѣтно ослабѣвая, сталъ приближаться къ кончинѣ. Архіереи Псковской и Тверской и Архимандритъ

Чудова монастыря были призваны для 1725.
Христіанскаго увѣщанія и упѣшенія умираюцаго. По произнесеніи молитвы, установленной для приступающихъ къ Святому причащенію: «*вѣрую Господи и исповѣдую*» и проч. Императоръ прибавилъ: «*вѣрую Господи, помози моему невѣрію.*» Слова сіи произнесъ онъ съ умиленіемъ и лицемъ веселымъ, сколько позволяли Ему тяжкія страданія. Сенаторы и другія знатныя особы начали входить въ Его комнату, и рыдая, цѣловали Его руку. Онъ лежалъ молча и привѣтствовалъ входящихъ однимъ взглядомъ, но имѣя нужду въ успокоеніи, изъявилъ желаніе оспаться одинъ. Внимая между тѣмъ Христіанскимъ увѣщаніямъ, хотѣлъ перекреститься, силился указать на небо и обнять находившагося тутъ пастыря; причемъ спенанія Его обращались въ гласъ радости, и Онъ имѣлъ упѣшеніе еще разъ пріобщиться Святыхъ таинъ.

Въ одну изъ тѣхъ минутъ, въ которыя мученія Его нѣсколько уменьшались, Онъ предался размышленію и хотѣлъ писать; но ослабѣвшая рука Его черпила

*

1725. неясныя слова, изъ коихъ можно было прочесть только: *вручите все*..... но кому? — далѣе нельзя было разобрать. — Императоръ самъ это примѣтилъ; приказалъ позвать Цесаревну Анну Петровну и хотѣлъ ей диктовать; но когда она подошла къ его постели, Онъ былъ уже навсегда лишенъ языка и памяти.

Графъ Бассевичъ, находившійся тогда Голштинскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что ПЕТРЪ I-й хотѣлъ назначить своею преемницею Цесаревну Анну Петровну. Извѣстно, что Онъ нѣжно любилъ сію дщерь свою, соединявшую въ себѣ красоту съ умомъ образованнымъ и прекрасными качествами.

ПЕТРЪ I-й постановленіемъ, коимъ предоставилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наслѣдованія Престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большему удивленію не назначилъ себѣ преемника, въ слѣдствіе собственнаго

своего постановленія, необходимаго, по 1725.
погданнимъ обстоятельствамъ, для поддержанія произведеннаго имъ преобразованія, еще ненавистнаго многимъ изъ Русскихъ, приверженныхъ къ старымъ обычаямъ и предразсудкамъ. Среди первыхъ мгновеній, въ коей Онъ находился предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла Его ранѣе, нежели Онъ могъ ожидать; и сіе горестное событіе, соединенное съ вышеупомянутымъ постановленіемъ, дало поводъ Голстинскому Министру Графу Бассевичу и Князю Меншикову возвести на Престолъ Россійскій Екатерину I-ю (*). Выгоды Голстинскаго Двора требовали сего; ибо кто послѣ ПЕТРА Великаго могъ болѣе въ ономъ принимать участія, какъ не Супруга сего Монарха, нѣжно любившая дочь свою Анну Петровну и обрученнаго жениха ея, Голстинскаго Герцога Карла Фридриха?

(*) Благодаря попеченіямъ въ Бозѣ почившаго Императора Павла Петровича, и нынѣ благополучно Царствующаго НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, наслѣдіе Престола утверждено, для блага Россіи, особенными постановленіями, изданными посему предмету.

1725. Лестнѣйшія надежды заставляли дѣйствовать Меншикова въ пользу Екатерины. Онъ зналъ, что, доставивъ Скипетръ своей посполитой покровительницѣ, лично ему во многомъ обязанной, онъ будетъ пользоваться полною властію и удовлетворитъ своему честолюбію.

Нѣкоторые иностранные писатели (*) утверждаютъ, что ПЕТРЪ не за долго до смерти назначилъ изустно свою Супругу Наслѣдницею Престола; но если бы это было справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю Его кончины, въ которомъ принято за главное основаніе, что Екатерина въ 1724 году, въ награду мужественныхъ подвиговъ, совершенныхъ Ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ.

Предъ кончиною ПЕТРА, когда вся уже надежда на Его выздоровленіе изчезла, составились двѣ партіи: первая, сильнѣйшая, хотѣла возвести на Престолъ Ека-

---

(*) Веберъ въ своей книгѣ: Преобразованная Россія, Гордонъ въ своей Исторіи ПЕТРА Великаго и другіе.

териу; Она имѣла на своей сторонѣ 1725.
Герцога Голстинскаго, Князя Меншикова,
Графа Толстаго, всѣхъ иностранныхъ
Генераловъ и Офицеровъ, въ Русской
службѣ находившихся, Синодъ, Гвардію и
Флотъ. — Другая партія желала воцаре-
нія юнаго Великаго Князя Петра Алексѣ-
евича, и состояла изъ Князей Голицыныхъ,
Трубецкихъ, Долгоруковыхъ, Куракиныхъ,
Репнина и Апраксиныхъ, Лопухиныхъ,
Головкиныхъ, Нарышкиныхъ, Салтыко-
выхъ и прочихъ; въ ней господствовали
два разныя мнѣнія: одна сторона хотѣла
ввести Шведскій образъ правленія, по
есть, чтобы власть Монарха была огра-
ничена властію Государственныхъ Чиновъ
и Сената; другая имѣла намѣреніе заклю-
чить Императрицу съ дочерьми Ея въ
монастырь, и возстановить старые обы-
чаи, уничтоженные Преобразователемъ
Россіи.

На канунѣ смерти Императора, Ге-
нералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, извѣ-
щенный о существовавшемъ заговорѣ, при-
шелъ ночью переодѣтый къ Графу Бассе-
вичу, искреннему своему другу, и сказалъ

1725. ему : « *Думайте скорѣе о вашей безопасно-*
« *сти, ежели не хотите быть завтра*
« *повышенными возлѣ Князя Меншикова.*
« *Паденіе Императрицы и Ея фами-*
« *ліи неизбѣжно, если въ сію же ночь не*
« *будетъ отвращенъ ударъ.* » Графъ Бассевичъ, не смотря на ночное время, поспѣшилъ увѣдомить о томъ Государыню. Она приказала ему переговорить съ Меншиковымъ и обѣщалась послѣдовать мѣрамъ, какія они примутъ, полагаясь на ихъ благоразуміе и усердіе. — Бассевичъ пришелъ къ Меншикову, разбудилъ его и объявилъ объ опасности, предстоявшей Екатеринѣ и имъ самимъ. Меншиковъ послалъ приказъ нѣкоторымъ Гвардейскимъ Офицерамъ, чтобъ они безъ всякаго шума явились къ Государынѣ, а между тѣмъ приказалъ перевезти Государственную казну въ крѣпость, Комендантъ которой былъ ему преданъ. Бассевичъ поспѣшилъ донести о семъ Императрицѣ, а потомъ пошелъ къ Подполковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Бутурлину, чтобы склонить его на Ея сторону. Извѣщенная о прибы-

шіи шѣхъ, за копми было послано, Ека- 1725.
терина долго къ нимъ не выходила, оспаваясь при умирающемъ своемъ Супругѣ. Графъ Бассевичъ принялъ смѣлость взять Ее за руку. «*Здѣсь безполезно при-*
«*сутствіе Вашего Величества*, сказалъ
«онъ Ей, *а тамъ безъ Васъ ничего не мо-*
«*жетъ совершиться. Супругъ Вашъ возло-*
«*жилъ на Васъ корону съ тѣмъ, чтобъ*
«*Вы царствовали, а не проливали слезы,*
«*и ежели душа Его не отошла еще въ*
«*вѣчность, то это для того, чтобъ Онъ*
«*могъ видѣть въ васъ при жизни достой-*
«*ную себѣ преемницу, хотя лишенную Его*
«*покровительства.*» — «*Онъ и Вы и весь*
«*міръ въ толкъ увѣрятся,*» отвѣчала Она съ твердостію, и вошла въ кабинетъ; слезы Ея произвели сильное дѣйствіе на присутствовавшихъ. Въ немногихъ словахъ напомнила Она имъ о правѣ своемъ на Престолъ, основывал оное на томъ, что Она была коронована своимъ Супругомъ; говорила о несчастіяхъ, могущихъ постигнуть Государство подъ правленіемъ опрока; обѣщала не только не лишать его короны, но сохранить ему ее, какъ

1725. драгоцѣнный залогъ, который несомнѣнно возвратится ему иногда, когда Богу угодно будетъ соединить Ее съ обожаемымъ Ею Супругомъ. При семъ случаѣ были употреблены обѣщанія милостей и наградъ. Всего труднѣе было уговорить Бутурлина; въ случаѣ согласія, ему обѣщаны были большія награды; а въ случаѣ сопротивленія, Гвардейскіе его товарищи, уже склоненные на сторону Екатерины, грозили ему смертію. — Бутурлинъ наконецъ согласился и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Монархини — Многіе отказались отъ подарковъ; но не изъ числа ихъ былъ Новгородскій Архіепископъ Осодосій, который первый присягнулъ Екатеринѣ. Она была увѣрена въ преданности Архіепископа Псковскаго Ѳеофана, и не приказывала отвлекать его отъ умирающаго Государя, надъ которымъ онъ читалъ молитвы. Наконецъ почти все собраніе разошлось. — Меншиковъ, Бассевичъ и Кабинетъ-Секретарь Макаровъ совѣщовались между собою еще съ часъ въ присутствіи Императрицы о томъ, что оставалось дѣлать для со-

вершеннаго уничтоженія замысловъ про- 1725.
тивной партіи. — Мнѣніе Меншикова было, тотчасъ взять подъ стражу главнѣйшихъ противниковъ Екатерины. Но Она, Бассевичъ и Макаровъ не были согласны съ симъ мнѣніемъ, опасаясь насильственными мѣрами произвести возмущеніе. Совокупными силами составили они планъ дѣйствія въ рѣшительный для нихъ часъ смерти Императора.

На другой день, 28 Января, Императоръ скончался; Сенаторы и другіе сановники поспѣшили во Дворецъ. Графъ Бассевичъ стоялъ въ передней комнатѣ. Многіе смотрѣли на него, какъ на человѣка лишняго; даже другъ его, Ягушинскій, избѣгалъ случая говорить съ нимъ. «*Вотъ вамъ награда за вчерашнюю услугу,*» сказалъ ему Бассевичъ. «*Извѣщаю васъ,*
«*что Императрица имѣетъ въ своей*
«*власти казну, крѣпость, и на своей сто-*
«*ронѣ Гвардію, Синодъ, большую часть*
«*Вельможъ, и что даже здѣсь у Нея бо-*
«*лѣе приверженцевъ, нежели какъ вы ду-*
«*маете; посовѣтуйте или не дѣйство-*

1725. «*вать протись Нея, если они дорожатъ*
«*своею жизнію.*»

Ягушинскій немедленно увѣдомилъ о семъ своего шестя, Великаго Канцлера Графа Головкина. Лишь только это извѣстіе сдѣлалось гласнымъ, Графъ Бассевичъ подалъ сигналъ, выставивъ голову въ окно, и тотчасъ загремѣли барабаны двухъ Гвардейскихъ полковъ, окружавшихъ Дворецъ. «*Что это значитъ?*» вскричалъ Князь Репнинъ; «*кто могъ безъ мо-*
«*его вѣдома дать такое приказаніе? Развѣ*
«*уже не я Главный Начальникъ войскъ?*» —
«*Это сдѣлано по моему приказанію,*» от-
«вѣчалъ гордо Бутурлинъ, «*хотя впро-*
«*чемъ я не имѣю притязаній на ваше*
«*званіе. Я получилъ на то повелѣніе Все-*
«*милостивѣйшей моей Государыни,*
«*которой и вы и каждый вѣрный сынъ*
«*Отечества должны повиноваться.*» — Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; всѣ съ боязнію и недовѣрчивостію взглянули другъ на друга. Въ это время вошелъ Меншиковъ, и смѣшался съ толпою; скоро послѣ него явилась Императрица, поддерживаемая Герцогомъ Голстинскимъ,

который провель ночь у Великаго Князя. 1725.
Но нѣкоторомъ усиліи удержать свои слезы, Она обратилась къ собранію. « *Не* « *смотря на одолѣвшую Меня горесть*, « сказала Она, *Я пришла успокоить васъ* « *и разсѣять боязнь, въ которой, какъ по-* « *лагаю, вы находитесь; объявляю вамъ*, « *что согласно съ намѣреніемъ Супруга* « *Моего, драгоцѣннаго Моему сердцу и раз-* « *дѣлявшаго со Мною Престолъ свой, Я* « *готова посвятить жизнь Мою трудному* « *управленію Государствомъ, до того дня,* « *въ который Богу угодно будетъ соединить* « *Меня съ Супругомъ Моимъ въ вѣчной* « *жизни. Ежели Великій Князь захочетъ* « *воспользоваться Моими наставленіями*, « *то, можетъ быть, Я буду имѣть утѣ-* « *шеніе въ Моемъ горестномъ одиночествѣ,* « *образовать вамъ Государя*, достойнаго « *имени и крови того, котораго вы лиши-* « *лись.* »

Князь Меншиковъ отвѣчалъ за всѣхъ, что событіе, столь важное для цѣлаго Государства, требуетъ зрѣлаго размышленія, и что по сей причинѣ просятъ Ея Величество позволить имъ погово-

1725. рнив между собою, какъ должно вѣрнымъ сынамъ Отечества, со всею свободою, чтобы не заслужить укоризнъ отъ народа и потомства. Императрица на сіе возразила: « *Предпочитая общее благо Мо-* « *ему собственному, Я не страшусь благо-* « *разумнаго вашего сужденія, и не токмо* « *позволяю вамъ совѣщаться, но прика-* « *зываю основательно размыслить о на-* « *стоящемъ дѣлѣ, обѣщая слѣдовать при-* « *говору вашему.* »

Собраніе переходитъ въ другую комнату, двери запираются, и Князь Меншиковъ открываетъ совѣщаніе, спрашивая у Кабинетъ-Секретаря Макарова: есть ли какое письменное изъявленіе послѣдней воли покойнаго Императора, и не приказывалъ ли Онъ объявить чего подобнаго? — Макаровъ отвѣчалъ, что не задолго до послѣдней поѣздки Государя въ Москву, Онъ уничтожилъ духовную, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ написанную; что съ тѣхъ поръ неоднократно говорилъ о намѣреніи своемъ сдѣлать другое завѣщаніе, чего однако же не исполнилъ, будучи удерживаемъ мыслію, которую Онъ

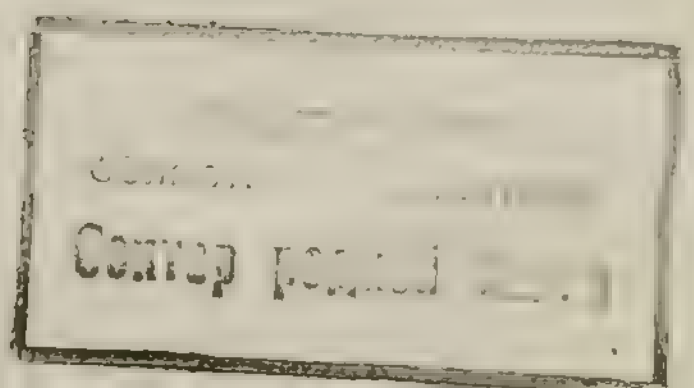
часто изъяснялъ, что ежели народъ, ис- 1725.
порнутый Имъ изъ варварства и обязанный Ему своимъ могуществомъ и славою, можетъ быть неблагодарнымъ, то въ такомъ случаѣ Онъ не хочетъ подвергнуть послѣднюю свою волю оскорбленію; напротивъ, если народъ сей чувствуетъ все, чѣмъ онъ обязанъ Его трудамъ и попеченію, то вѣрно самъ будетъ повиноваться тѣмъ намѣреніямъ, которыя Императоръ объявилъ торжественно, полагая, что слова сіи будутъ дѣйствительнѣе всякаго акта Нѣкоторые возразили, что изъ всего сказаннаго Макарову не видно, чтобы покойный Императоръ сдѣлалъ какое опредѣлительное назначеніе преемника, и что такое неизъявленіе воли Его должно быть приписано нерѣшимости, въ которой находился Государь при послѣднихъ минутахъ своей жизни; а потому Государство должно произнести свое рѣшеніе. Архіепископъ Ѳеофанъ, видя несогласіе въ совѣщаніяхъ Вельмож, просилъ, чтобъ его выслушали. Съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ напоминалъ онъ о присягѣ, учиненной ими

1725. въ 1722 году для признанія Наслѣдникомъ того, кто будетъ назначенъ Монархомъ, и повторилъ съ точностію слова Его, произнесенныя на канунѣ коронованія Екатерины, когда Онъ, изливъ чувства свои предъ своими приближенными, къ коимъ имѣлъ особенную довѣренность, сказалъ, что достойную свою Супругу возводитъ на Престолъ для того, чтобы Она царствовала послѣ Него. — Ѳеофанъ спросилъ Великаго Канцлера, и многихъ другихъ, путъ присутствовавшихъ, не помнятъ ли они сихъ словъ? Они не могли не подтвердить истины оныхъ; тогда Князь Меншиковъ съ жаромъ вскричалъ: « *Господа! теперь мнѣ не нужно никакого* « *духовнаго завѣщанія! Свидѣтельство ваше* « *слишкомъ достаточно. Такъ какъ Великій* « *нашъ Монархъ довѣрилъ волю свою пра-* « *водушію знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ,* « *то не повиноваться оной было бы оскор-* « *бленіемъ для вашей правоты и престу-* « *пленіемъ передъ Его Императорскою* « *властію. Друзья мои! я вамъ вѣрю; и* « *да здравствуетъ Августѣйшая наша* « *Государыня Императрица Екатерина!*»

1141525

Сіи послѣднія слова въ ту же минуту бы- 1725.
ли повторены всѣмъ собраніемъ. Послѣ сего, Князь Меншиковъ въ сопровожденіи другихъ пошелъ къ Императрицѣ, и сказалъ Ей: «*Мы признаемъ Тебя нашею* «*Всемилостивѣйшею Государынею,* «*и посвящаемъ Тебѣ имущества и жизнь* «*нашу.*» Она отвѣчала въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, что благо народа будетъ единственнымъ предметомъ Ея попеченія. Всѣ подошли къ рукѣ Ея. Приказано было отворить окна; Императрица показалась народу, окруженная Вельможами, восклицавшими: да здравствуетъ Императрица Екатерина! Князь Меншиковъ бросалъ горсти денегъ въ ряды Гвардейскихъ солдатъ, побуждаемыхъ своими Офицерами къ повторенію сего восклицанія.

Вотъ подробности вступленія на Престолъ Екатерины I, изложенныя большею частію по запискамъ Графа Бассевича, очевидца сего произшествія, и одного изъ главныхъ дѣйствовавшихъ въ ономъ лицъ. Можетъ быть, онъ и не безпристрастенъ въ своемъ свидѣтельствѣ; но



1725. нѣтъ сомнѣнія, что оно содержитъ въ себѣ множество достовѣрныхъ подробностей. Другія описанія сего происшествія, также во многомъ заслуживающія вѣроятія, противорѣчатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Графу Бассевичу; изъ нихъ видно, что Меншиковъ употребилъ даже и насильственныя мѣры для возведенія на Престолъ Екатерины. Такъ разсказываетъ и Минихъ, современникъ сей Государыни. Свидѣтельство сего знаменитаго человѣка заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ говоритъ (*), что хотя сія Государыня и была любима Русскими за кротость своего нрава, но Вельможи предвидѣли, что ежели Она вступитъ на Престолъ, то Князь Меншиковъ, Ея любимецъ, ненавидимый всѣми за непомѣрную свою гордость и корыстолюбіе, присвоитъ себѣ всю власть. Въ слѣдствіе сего они хотѣли возвести на Престолъ Внука ПЕТРА Великаго, Сына несчастнаго Цесаревича Алексѣя Петровича,

(*) Въ своей книгѣ: Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie. page 50 et suiv.

и собрались 28 Января рано поутру во 1725.
Дворецъ, не пригласивъ Меншикова, упопреблявшаго всевозможныя старанія въ пользу Екатерины. Меншиковъ хотѣлъ войти въ комнату, гдѣ происходило совѣщаніе; но, по приказанію участвовавшихъ въ ономъ, не былъ впущенъ стоявшимъ карауломъ; онъ возвратился домой, послалъ за Бутурлинымъ, и просилъ его, немедленно привесть къ нему роту Гвардіи. Бутурлинъ исполнилъ его желаніе. Меншиковъ пошелъ съ сею ротою прямо во Дворецъ, приказалъ выломать дверь у помянутой комнаты, и провозгласилъ Императрицу Екатерину законною Россійскою Государынею. Никто не ожидалъ столь смѣлаго поступка, и не сталъ противорѣчить. Всѣ тотчасъ присягнули Екатеринѣ.

ГЛАВА II.

Царствованіе Екатерины I Алексѣевны.

Манифестъ о вступленіи Ея на Престолъ. Кончина Цесаревны Наталіи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Осодосій Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго Ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Россіянъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго Ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Князя Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни.

1725. Въ самый день кончины Императора, 28 Января, отъ имени Сената, Синода и всего Генералитета обнародованъ Манифестъ о вступленіи на Престолъ Екатерины I-й. Того же дня утромъ, по приказанію Императрицы, выдано на всѣ находившіеся въ Петербургѣ полки заслуженное жалованье, и въ разныя мѣста Государства посланы нарочные съ

помянутымъ Манифестомъ; а къ бывшему 1725.
въ Москвѣ Сенапору Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву отправленъ Генералъ-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ съ приказаніемъ, дабы они обоюдными силами приняли нужныя мѣры къ предупрежденію могущихъ послѣдовать въ народѣ волненій, и къ отклоненію его отъ всякаго въ семъ дѣлѣ сомнѣнія.

Общая печаль о потерѣ великаго Монарха увеличилась еще кончиною Цесаревны Наталыи Петровны, послѣдовавшею 4 Марта, на седьмомъ году отъ рожденія ея. Она была погребена въ одинъ день (10 Марта) съ своимъ родителемъ. Два гроба стояли вмѣстѣ во Дворцѣ, и отвезены для преданія землѣ въ Петропавловскій Соборъ.

Императрица ознаменовала начало своего царствованія разными милостями, какъ общими, такъ и частными. Подушный окладъ былъ уменьшенъ. Но главнѣйшія награды излились на усерднѣйшаго ревнителя къ воцаренію Екатерины, Меншикова. Всѣ Коммиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствіе по приказанію по-

1725. койнаго Императора, за разныя противузаконныя дѣйствія его по казеннымъ подрядамъ, въ кои входилъ онъ подъ чужими именами съ цѣлію собственнаго обогащенія, были уничтожены. Вскорѣ потомъ пожалованъ ему городъ Батуринъ и Гадячскій замокъ, съ принадлежащими къ оному землями, и симъ исполнилась прежняя просьба его, оставленная покойнымъ Императоромъ безъ вниманія. Не смотря однако же на всѣ милости, полученныя имъ отъ Императрицы, и великія богатства свои, онъ не переставалъ упруждать Государыню новыми и частыми просьбами, въ которыхъ никогда не получалъ отказа, такъ, что вскорѣ вмѣсто 50,000 душъ крестьянъ, коими онъ владѣлъ при Петрѣ Великомъ, составилось у него слишкомъ 100,000.

Герцогу Голстинскому предоставлены были всѣ доходы и таможенные сборы острова Эзеля.

Екатерина не забыла и Шафирова; Она возвратила его изъ ссылки и пожаловала ему опять Баронское достоинство.

котораго онъ былъ лишенъ покойнымъ 1725.
Императоромъ. Въ этомъ однакожъ мно-
го помогло ему ходатайство Герцога Гол-
стинскаго, къ которому Императрица
была столь расположена, что Меншиковъ, при всей своей силѣ, не могъ по старой враждѣ къ Шафирову вредить ему болѣе; напротивъ, не желая увеличивать число своихъ враговъ, Меншиковъ вознамѣрился для усиленія своей партіи съ нимъ примириться.

По пріѣздѣ Шафирова, Императрица приказала ему представиться къ себѣ, разговаривала съ нимъ очень милостиво, и между прочимъ сказала, что помнитъ его заслуги. Она дѣйствительно имѣла случай коротко его узнать еще во время Турецкаго похода, когда Россійская Армія, предводительствуемая Петромъ Великимъ, находилась при Прутѣ въ самомъ опасномъ положеніи. Тогда Шафировъ оказалъ большую услугу Россіи, содѣйствовавъ къ склоненію Верховнаго Визиря на заключеніе мира. Императрица говорила ему, что и покойный Супругъ Ея намѣревался возвратить ему прежнюю свою

1725 милость, и что ныне Она исполнитъ только желаніе его; при чемъ увѣряла его въ отличной своей къ нему благосклонности, допустила его къ рукѣ своей и приказала принести его шпагу; видя же, что долго не могутъ отыскать оной, велѣла взять изъ своего Кабинета золотую шпагу покойнаго Императора, которую Генералъ Бутурлинъ по приказанію Ея и вручилъ Шафирову. Государыня подала ему потомъ бокалъ Венгерскаго вина, и велѣла Цесаревнамъ принити поздравить его.

Изливая щедроты на своихъ подданныхъ, Екатерина имѣла счастіе видѣть ихъ благоденствующими въ мирѣ и тишинѣ. Громъ Русскаго оружія раздавался только на берегахъ Каспійскаго моря. Тамъ въ завоеванныхъ Петромъ Великимъ областяхъ, оставленный имъ Генералъ-Лейтенантъ Матюшкинъ побѣждалъ Дагестанскихъ Татаръ, жегъ жилища сихъ хищниковъ и разорилъ городъ Тарки, мѣстопребываніе ихъ Шамхала.

Грузія представляла несчастное Государство, раздираемое междоусобными и

внѣшними войнами. Грузинскій Царь Вах- 1725.
тангъ, лишенный Персіянами своего царства, вступилъ въ подданство Россіи, и прибылъ въ Петербургъ со свитою, состоявшею болѣе, нежели изъ тысячи важнѣйшихъ Грузинцевъ. Онъ былъ принятъ съ большими почестями и взятъ подъ Русское покровительство; ему пожалованъ былъ сверхъ того Андреевскій Орденъ и пенсіонъ, соотвѣтственный его званію.

Мы видѣли, что Архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій Яновскій, при вступленіи Екатерины на Престолъ, первый присягнулъ ей не изъ усердія, а изъ корысти и личной выгоды. Въ мятежной и честолюбивой душѣ его родилась мысль, домогаться высокаго званія Патріарха, какъ бы въ воздаяніе за ревность, оказанную имъ къ пользамъ Екатерины при Ея воцареніи. Но обманутый надеждою, онъ неоднократно съ дерзостію изъяснялъ свое неудовольствіе противъ Императрицы; и однажды подъѣзжая ко Дворцу, хотѣлъ переѣхать въ каретѣ по мосту чрезъ каналъ; но какъ стояв-

1725. шій часовой объявилъ, что тутъ нельзя проѣхать, ибо въ то время Государыня почивала, Ѳеодосій вышелъ изъ кареты, съ запальчивостію бранилъ часоваго и замахнулся на него тростью; потомъ, войдя во Дворецъ, съ злобою выговаривалъ караульному Капитану, за чѣмъ не пропустили его кареты, и называлъ всю стражу *шелудивыми овцами*. Узнавъ же, что Императрица въ тотъ день не имѣетъ времени допустить его къ себѣ, съ сердцемъ сказалъ: что во Дворецъ никогда не поѣдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. Подобныя выраженія и поступки не могли остаться безъ наказанія. — Ѳеодосій былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни; но Государыня даровала ему жизнь, повелѣвъ отрѣшить его отъ Синодальнаго Правленія, отъ Новгородской Епархіи и Архимандріи монастыря Александро-Невскаго, послать въ заточеніе въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, что на устьѣ Двины, и содержать тамъ подъ строгимъ карауломъ, нарочно для сего назначеннымъ.

Мѣсто Архіепископа Новгородскаго занялъ 1725.
Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Въ сіе же время другое обстоятельство могло бы имѣть пагубныя слѣдствія, если бъ не было уничтожено въ началѣ своемъ. Духъ мятежа возникъ было въ Украйнѣ и Астрахани; два бродяги начали выдавать себя за несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Одинъ изъ сихъ самозванцевъ, Александръ Семиковъ, былъ сынъ звонаря изъ Сибири. Онъ прослужилъ 17 лѣтъ гренадеромъ, и когда его перевели въ другой полкъ, находившійся въ Почепѣ въ Украйнѣ, гдѣ его не знали, началъ выдавать себя въ народѣ за законнаго Наслѣдника Престола. Другой былъ Сибирскій крестьянинъ Евстафій Артемьевъ Оба они возмущали народъ довольно долго, а особенно послѣдній, къ которому въ Астрахани и изъ окрестностей пристало много приверженцевъ; но стараніемъ тамошняго Начальства народу открыто было его заблужденіе, и самозванецъ былъ имъ выданъ. Обоимъ мятежникамъ опрубили головы въ Петербургѣ.

1725. Между тѣмъ глубокій трауръ по покойномъ Императорѣ былъ прерванъ 21 Мая, по случаю бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голстинскимъ Карломъ Фридрихомъ, въ слѣдствіе состоявшагося о семъ 24 Сентября прошлаго года договора между покойнымъ Императоромъ и Голстинскимъ Дворомъ. Торжественный обрядъ сей происходилъ въ Троицкой церкви, въ присутствіи Императрицы, которая возложила носимый Ею Орденъ Св. Екатерины (*) на новобрачную, и при семъ же случаѣ на Ивана Ивановича Бутурлина и Графа Бассевича Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ церкви во дворецъ, Императрица въ первый разъ раздавала знаки Ордена Св. Александра Невскаго, установленнаго Ею согласно съ волею покойнаго Ея Супруга,

---

(*) Въ сіе время Екатерина имѣла уже и Андреевскій Орденъ, который приняла по вступленіи на Престолъ 25 Марта 1725 года. Онъ былъ возложенъ на нее въ Зимней Придворной церкви во время Литургіи Графомъ Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ, какъ старшимъ Кавалеромъ онаго, и Княземъ Меншиковымъ.

который въ 1724 году, при перенесеніи 1725.
мощей Великаго Князя Святаго Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ, возъимѣлъ намѣреніе, учредить сей Орденъ въ память Невскаго героя.

Тщательно стараясь исполнять предначертанія Великаго Супруга своего, Екатерина основала Академію Наукъ, объ учрежденіи коей покойный Императоръ въ 1724 году сдѣлалъ опредѣленіе въ Сенатѣ, и для которой приказалъ выписать Профессоровъ. Императрица назначила Президентомъ въ оную Лейбъ-Медика Лаврентія Блюментроста. При семъ объявлено указомъ, чтобы люди всякаго чина отдавали въ сію Академію дѣтей и свойственниковъ своихъ для обученія разнымъ наукамъ. Государыня удостоила своимъ присутствіемъ открытіе сего полезнаго заведенія, и изъявивъ при семъ случаѣ желаніе видѣть укорененіе и распространеніе наукъ въ Россіи, обѣщала Академіи особенное свое покровительство. И тогда уже въ семъ заведеніи, драгоцѣнномъ для просвѣщенія Россіи, находились знаменитые ученые,

1725. какъ то: Делиль, Беръ, двое Бернулли и проч.

Екатерина привела въ исполненіе и другое, не менѣе важное въ ученомъ отношеніи, намѣреніе своего Супруга. — Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ отправила Она Капитана Беринга для совершенія перваго морскаго путешествія Россіянъ; цѣлію сей экспедиціи было разрѣшеніе вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Покойный Императоръ Петръ I-й, приказавшій снарядить сію экспедицію незадолго предъ кончиною своею, написалъ собственноручно инструкцію для назначеннаго Начальникомъ оной Капитана Беринга.

1726. Императрица для важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учредила Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ предполагала Сама присутствовать. Членами въ оный были назначены знатнѣйшія Государственныя лица: Князь Меншиковъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ, Тайные Дѣйствительные Совѣтники Графъ Толстой и Князь Голицынъ

и Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ. Сіе 1726.
высшее Правительственное мѣсто должно было посылать въ Сенатъ, въ Коллегіи и другія присутственныя мѣста указы отъ имени Императрицы, а отъ оныхъ получать доношенія. Съ учрежденіемъ Верховнаго Совѣта утратилось много власти Сената, которому повелѣно именоваться впредь Высокимъ, а не Правительствующимъ.

Вскорѣ Государыня соизволила назначить членомъ въ Верховный Совѣтъ Голстинскаго Герцога, Супруга Цесаревны Анны Петровны. Честолюбивый Меншиковъ былъ пораженъ симъ неожиданнымъ для него назначеніемъ: ибо въ присутствіи Герцога онъ не могъ уже быть первенствующимъ Членомъ Совѣта. — Усильныя просьбы его объ удаленіи Герцога изъ Совѣта были оставлены Императрицею безъ вниманія.

Герцогъ былъ одинъ опаснымъ соперникомъ владычеству Меншикова, ибо Государыня, особенно любя Герцогиню Анну Петровну, любила и Супруга ея; но онъ высокомѣріемъ въ обращеніи и

1726. медлительностію въ дѣйствіяхъ своихъ, часто проигрывалъ предъ Меншиковымъ, неусыпно дѣятельнымъ.

Императрица, обращая вниманіе и на внѣшнія сношенія Россіи, для пресѣченія неудовольствій, существовавшихъ съ Китаемъ, отправила въ Декабрѣ 1725 года къ новому Богдыхану Юнъ-Джину, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Иллирійскаго Графа Савву Лукича Владиславича (онъ же назывался и Рагузинскій) въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Ему поручено было возстановить доброе между обѣими Державами согласіе и свободную торговлю; начать чрезъ особыхъ Коммисаровъ разграниченіе земель и удовлетворить требованія о перебѣжчикахъ. 24 Августа (1726) Графъ Владиславичъ прибылъ на Китайскую границу, въ 10-ти верстахъ отъ Кяхты, на рѣчку Буру, гдѣ ожидали его Китайскіе чиновники, а 21 Октября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Пекинъ въ сопровожденіи свиты своей, состоявшей изъ 120 человѣкъ. — Тамъ былъ онъ допущенъ на аудіенцію къ Богдыхану и

подносъ ему грамоту отъ Императрицы, 1726.
прося о назначеніи для переговоровъ съ нимъ верховныхъ чиновниковъ, которые бы уничтоженіемъ возникшаго на границѣ замѣшательства въ дѣлахъ возстановили снова неразрывную дружбу между обѣими Державами. Богдыханъ, по просьбѣ Россійскаго Посланника, опредѣлилъ трехъ особъ для переговоровъ, кои продолжались чрезвычайно долго, какъ мы увидимъ далѣе: ибо коварство Китайскихъ Министровъ, ихъ притязанія, нелѣпыя требованія и нестерпимое обхожденіе съ Россійскимъ Посланникомъ были причиною, что переговоры не оканчивались, и заключеніе, въ слѣдствіе оныхъ, мирнаго Трактата послѣдовало только въ Царствованіе Императора Петра II-го въ 1728 году.

Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы помрачался и предвѣщалъ бурю. Екатерина, принимая нѣжнѣйшее участіе въ дочери своей Аннѣ Петровнѣ, и по просьбѣ Супруга ея Герцога Голстинскаго, желала возвратить ему Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Даніею

1726. въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею. Съ сею цѣлію со стороны Русскаго Правительства производились большія вооруженія противъ Даніи, и снаряжался огромный флотъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ съ десантнымъ войскомъ. Англія, дѣйствуя въ пользу своей союзницы Даніи, послала въ Балтійское море большую эскадру, состоявшую изъ 25 кораблей, подъ начальствомъ Адмирала Вагера. При семъ случаѣ Король Англійскій объявилъ, что военныя приготовленія, дѣлаемыя Россіею въ мирное время, должны по справедливости тревожить его и союзниковъ его на Сѣверѣ, и потому Императрица не можетъ удивляться, что Англія посылаетъ сильную эскадру въ Балтійское море для предупрежденія непріязненныхъ дѣйствій. Екатерина, скрывая истинныя свои намѣренія и цѣль военныхъ приготовленій, отвѣчала Королю Георгу, что Она весьма удивляется прибытію Англійскаго флота въ Балтійское море безъ предварительнаго по сему предмету сношенія, какъ обыкновенно бываетъ между союзными Государями; что сей

флотъ не въ силахъ воспрепятствовать 1726.
выступленію Русскаго, ежели на то послѣдуетъ воля Ея; что Она, какъ Императрица Россійская, зависящая отъ одного только Бога, не приметъ ни отъ кого законовъ, равно какъ и не предоставитъ себѣ высокомѣрнаго права предписывать ихъ другимъ Державамъ; что Ею не предпринимается ничего клонящагося къ нарушенію дружбы съ Англіею; но что, по примѣру Супруга своего, Она хочетъ поставить себя въ такое положеніе, дабы во всякое время могла оказать помощь своимъ союзникамъ, защитить своихъ подданныхъ и воспротивиться тѣмъ, кои захотѣли бы возмутить ихъ спокойствіе; и что только въ слѣдствіе этаго дѣлаются въ Россійскихъ портахъ вооруженія, устрашившія безъ всякаго основанія Короля Георга.

Англійская эскадра остановилась однако же въ виду Ревеля такимъ образомъ, что могла противиться выходу Русскаго флота изъ сего порта. Екатерина, дабы доказать, сколь Она желала сохранить миръ съ Англіею, повелѣла оказывать

1726 особенное вниманіе Адмиралу Вагеру и снабжать его за деньги съѣстными припасами. Послѣ сего Англійскіе Офицеры и матросы пріѣзжали въ Ревель, и были имъ приняты, какъ подданные націи, находившейся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею. 21 Іюня обнародованъ Манифестъ, коимъ Императрица объявила всѣмъ Англійскимъ купцамъ, въ Россіи живущимъ, что, не смотря на поступокъ Короля Георга, клонящійся къ нарушенію спокойствія на Сѣверѣ, Она съ своей стороны желаетъ сохранить издревле существовавшую между Россіею и Англіею дружбу, почему дозволяетъ Англійскому купечеству по прежнему свободно производить торговлю въ Россіи, при содѣйствіи Русскаго Правительства. Между тѣмъ Датская эскадра присоединилась къ Англійской, и находившійся въ С. Петербургѣ Датскій Министръ Вестфаленъ подалъ нотy Россійскому Двору, въ коей изъяснялъ, что «вооруженія «Россіи превожатъ сосѣдственныя Державы; что слухъ носится, будто приготовленія сіи дѣлаются противъ Даніи,

« которая видитъ себя принужденною при- 1726.
« нимать всѣ зависящія отъ нея мѣры
« предосторожности; что Король прика-
« залъ, ему со всѣмъ должнымъ уваженіемъ
« къ Императрицѣ Россійской, изъяс-
« нить Ей безпокойство Его Величества
« по сему предмету и увѣрить Ее въ ис-
« креннемъ его расположеніи къ сохраненію
« добраго съ нею согласія на основаніи
« дружественнаго Трактата, заключен-
« наго между Россіею и Даніею въ 1709
« году; и что потому онъ Вестфаленъ
« отъ имени своего Короля проситъ Им-
« ператрицу, для успокоенія Его Величе-
« ства, объявить, въ чемъ состоятъ Ея
« намѣренія? »

Россійское Министерство дало Вестфалену отвѣтъ рѣшительный и твердый, заключавшійся въ слѣдующемъ: «Императрица находитъ требованіе Датскаго «Короля страннымъ и неприличнымъ «между коронованными главами; не счи-«тая себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла «другихъ Державъ и требовать отчета «у Датскаго Короля въ вооруженіяхъ, дѣ-«лаемыхъ имъ ежегодно, — Она также

1726. « не почитаетъ себя обязанною давать
« отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ : военныя
« приготовленія , дѣлаемыя Ею въ Бал-
« тійскомъ морѣ , имѣютъ цѣлію доста-
« вить Ей возможность, по примѣру Су-
« пруга Ея, оказывать помощь своимъ со-
« юзникамъ въ слѣдствіе обязательствъ,
« съ ними заключенныхъ; защищать свои
« владѣнія и подданныхъ отъ всякаго не-
« пріязненнаго покушенія , и содѣйство-
« вать къ сохраненію мира на Сѣверѣ;
« что Она въ свою очередь видитъ себя
« принужденною спросить у Датскаго Ко-
« роля : должна ли Она почитать Себя въ
« явномъ разрывѣ съ нимъ послѣ столь
« необыкновеннаго поступка , каково от-
« правленіе Датской военной эскадры къ
« самому Ревелю , безъ предварительнаго
« извѣщенія Ея о томъ, и что Она тре-
« буетъ отъ Вестфалена обстоятельнаго
« объявленія о семъ Королю его, дабы Ей
« можно было принять нужныя мѣры для
« своей безопасности. »

Опасенія Сѣверныхъ Державъ и особенно Даніи увеличились еще болѣе , когда они узнали о Трактатѣ , заключенномъ 6 Ав-

гуспа между Россійскимъ и Вѣнскимъ 1726.
Дворами, коимъ утверждался тѣснѣйшій
союзъ между обоими Государствами, и
для взаимнаго вспомоществованія положе-
но подкрѣпить придцати-тысячнымъ
корпусомъ ону сторону, на которую бу-
детъ сдѣлано нападеніе. Въ семъ трак-
татѣ находилась статья въ пользу Гер-
цога Голстинскаго, о содѣйствіи къ
возвращенію ему Шлезвигскаго Герцог-
ства.

Размѣною нотъ, частію угрозами и частію ласками, прекратились дальнѣй-шія неудовольствія между Сѣверными Державами. — Екатерина скрывала свои истинныя, непріязненныя намѣренія противъ Даніи, и военныя ея приготовленія не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія была въ дружественныхъ сношеніяхъ. Августъ II, обязанный Престоломъ ПЕТРУ Великому, старался сохранить доброе согласіе съ Его Супругою, союзницею сильною и для него необходимою. Изыскивая случай явить чѣмъ либо доказательство своего дружелюбія и уваженія къ Екатеринѣ, онъ

1726. послалъ Ей орденъ Бѣлаго Орла, и просилъ оный принять благосклонно. Вмѣстѣ съ тѣмъ желая выиграть расположеніе Россійскаго Двора, Августъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы привлечь къ себѣ Князя Меншикова, державшаго въ рукахъ своихъ бразды правленія въ Россіи, и просилъ Императрицу, чтобы Она позволила сему вельможѣ, какъ кавалеру ордена Бѣлаго Орла, возложить оный на Нея отъ имени Короля. — Государыня согласилась; торжественный обрядъ возложенія ордена былъ назначенъ, и начался слѣдующею рѣчью Князя Меншикова: «*Его Королевское Величество Польской приказалъ мнѣ Вашему Величеству дружебный братерскій свой отдать поклонъ и о здравіи Вашего Величества увѣдомиться и притомъ объявить, что Его Величество, желая дружбу и пріязнь съ Вашимъ Величествомъ такъ содержать, какъ съ Его Императорскимъ Величествомъ блаженныя и высокославныя памяти имѣлъ, и во знакъ оной пріязни кавалерію свою ордена Бѣлаго Орла приказалъ мнѣ Вашему Величеству во*

«*шія своей особы наложить: въ такой* 1726.
«*пребывая надеждѣ, что Ваше Величе-*
«*ство оную кавалерію дружебно сестерски*
«*принять и носить изволите.*»

Императрица благодарила Короля Польскаго чрезъ Князя Меншикова, который возложилъ на Нея ленту Бѣлаго Орла; звѣзду сего ордена приколола Государынѣ Княгиня Меншикова.

Скоро однако же между Дворами Россійскимъ и Польскимъ обнаружились не только холодность, но почти разрывъ: причиною сему были Курляндскія дѣла. — Бездѣтный Герцогъ Курляндскій Фердинандъ находился въ глубокой старости; Король Польскій требовалъ, дабы въ случаѣ кончины его, Герцогства Курляндское и Семигальское, какъ преждебывшія ленныя владѣнія Польши, были присоединены къ оной. Россія покровительствовала Курляндіи съ тѣмъ, чтобы избраніе Курляндскаго Герцога согласовалось съ ея видами; но Курляндцы хотѣли свободнаго выбора, и единодушно избрали на Сеймѣ въ Митавѣ преемникомъ Герцогу Фердинанду знаменитаго Полководца

1726. Морица, Графа Саксонскаго, побочнаго сына Польскаго Короля Августа II-го. Въ день избранія его была отправлена депутація ко вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ съ предложеніемъ, вступить въ бракъ съ назначеннымъ преемникомъ Герцога. Анна Іоанновна хотя и желала сего брака, но отвѣчала Депутатамъ, что предоставляетъ оный волѣ Монархини Россійской. Князь Меншиковъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ въ Митаву для уничиженія избранія въ Герцоги Принца Морица. Анна Іоанновна прибыла въ Ригу для свиданія съ Княземъ, и со слезами умоляла его объ исходатайствованіи у Государыни утвержденія Принца, равно какъ и согласіи на вступленіе ея съ нимъ въ бракъ. Но Меншиковъ, желая самъ получить Курляндское Герцогство, отвѣчалъ, что Императрица не можетъ утвердить означеннаго избранія, ибо видитъ въ томъ вредъ для Россіи и Польши; что въ супружество съ нимъ входить Ея Высочеству неприлично, потому, что онъ рожденъ не отъ законнаго брака, и что плаковый союзъ съ нимъ

будетъ оскорбителенъ, какъ для соб- 1726.
ственной ея чести, такъ и для Екатерины и всего Государства. Меншиковъ отправился потомъ въ Митаву, а въ Іюлѣ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи. Курляндцы не хотѣли имѣть его своимъ Герцогомъ потому, что онъ былъ не Люперанскаго исповѣданія, и Императрица совѣтовала ему не думать болѣе о Курляндіи.

Въ это время, какъ честолюбіе Князя Меншикова, не довольствуясь настоящимъ, стремилось къ пріобрѣтенію еще большей славы, враги его не оставались въ бездѣйствіи; они воспользовались его отсутствіемъ изъ Петербурга, чтобы лишить его милости Императрицы, и составили противъ него заговоръ Главными дѣйствующими лицами онаго были: зять Меншикова Графъ Девіеръ, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Генералъ-Поручики Писаревъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ; Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, бывшій потомъ любимецъ Петра II. Паденіе Мен-

1726. ницкова казалось неизбѣжнымъ, ибо уже подписанъ былъ Императрицею указъ о взятіи его на дорогѣ подъ стражу; но преданный ему Графъ Бассевичъ спасъ его, уговоривъ Голштинскаго Герцога за него вступиться. Счастіе и супругъ не измѣнило своему любимцу: онъ воспоржествовалъ надъ своими врагами, которымъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, имѣлъ случай отомстить; но торжество его было недолговременно!

1727. Екатерина, чувствуя слабость своего здоровья, и желая предупредить пагубныя послѣдствія для Государства, въ случаѣ неназначенія Ею себѣ преемника, сдѣлала завѣщаніе, къ которому наиболѣе старался побудить Ее проницательный Графъ Бассевичъ, имѣя въ виду обезпечить чрезъ то выгоды Голштинскаго Герцога. Вотъ главное содержаніе сего любопытнаго Акта, состоящаго изъ 16-ти статей:

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голштинская Анна Петровна и Цесаревна Елисавета Петровна, могли бы быть преимущественно назначены Нашими преемницами; но

принимая въ уваженіе, что лицу муже- 1727.
скаго пола удобнѣе перенесть тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовать ему съ такою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Ежели кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнетъ управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4-е. Назначаемъ ему Опекунами и Правителями Имперіи: дочерей нашихъ Анну Петровну и Елисавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голстинскаго Карла Фридриха, Принца Голстинскаго Епископа Любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коихъ должно быть всегда числомъ 9.

5-е. Всѣ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можетъ перемѣнить порядка наслѣдованія Престола, изложеннаго въ первой статьѣ сего завѣщанія.

1727. 6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для пріобрѣтенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Ежели Великій Князь скончается безъ наслѣдниковъ, то послѣ него вступаетъ на Престолъ Герцогиня Голстинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталія Алексѣевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наслѣдовать Престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ Царствующей въ Россіи Фамиліи, мужескаго пола; но ни одна изъ Царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или неисповѣдующихъ Грекороссійскій законъ, не можетъ быть на Престолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ объ Наши дочери уступаютъ свое право на Престолъ Великому Князю, то должно выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданаго, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячь рублей, по милліону рублей, которые выплатить, если не вдругъ, то въ продолженіи малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какимъ предлогомъ, ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ или дѣтей не требовать; также послѣ Нашей кончины объ дочери Наши наслѣдуютъ бриллiантовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебелями, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны быть раздѣлены между ближайшими кровными Нашими родственниками. 1727.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предъидущей 9-й статьѣ денегъ, выдавать имъ ежегодно по сту тысячь рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣетъ сочетаться бракомъ съ

1727. Голстинскимъ Герцогомъ и Епископомъ Любскимъ, на что Мы даемъ наше материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнутъ они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.

13-е Приказываемъ Великому Князю выполнить всѣ обязательства, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голстинскимъ и въ пользу его заключенные Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наслѣдія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голстинскій, ни подъ какимъ предлогомъ отъ него назадъ не требовать и въ счетъ не ставить.

14-е. Желаемъ, чтобы всегда было со- 1727.
гласіе въ Фамиліи Нашей, и надѣемся, что Великій Князь употребитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искать ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, останется съ нимъ въ самомъ дружественномъ сношеніи и постоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голстинскомъ домѣ будетъ оспаваться которая либо изъ Нашихъ Великихъ Княженъ, или отъ нихъ наслѣдники, быть съ ними въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супругами захотятъ выѣхать изъ Россіи въ свои владѣнія, то при отъѣздѣ оказать имъ всѣ соотвѣтствующія сану ихъ почести, относя издержки на счетъ казны; также купить домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голстинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдать Герцогу.

1727. Упоминаемый въ семъ завѣщаніи Голстинскій Принцъ, Епископъ Любскій Карлъ Августъ, былъ обрученъ съ Елисаветою Петровною; но бракъ сей не состоялся по причинѣ смерти Принца, послѣдовавшей на другой день кончины Императрицы.

Утверждаютъ, что Екатерина хотѣла назначить себѣ преемницею нѣжнолюбимую ею дочь Герцогиню Голстинскую Анну Петровну. Это правдоподобно, и даже видно изъ содержанія ея духовной, что она считала сію старшую дочь свою имѣющею право на наслѣдованіе Престола. Но Меншиковъ настоялъ, чтобы она назначила себѣ преемникомъ внука ПЕТРА Великаго, ибо подъ именемъ сего юнаго Государя онъ могъ управлять Имперіею и видѣлъ бы дочь свою Супругою Россійскаго Императора. Меншиковъ имѣлъ сначала намѣреніе выдать старшую дочь свою за Графа Сапегу, котораго онъ вызвалъ изъ Польши, чтобы основать его въ Россіи, и Графъ сей тотчасъ пожалованъ былъ Императрицею Камергеромъ, а отецъ его Рос-

сійскимъ Фельдмаршаломъ. Намѣреніе сіе 1727.
послѣ перемѣнилось; молодой Графъ Сапега женился, съ согласія Императрицы, на племянницѣ ея Графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской, а дочь Меншикова назначена въ невѣсты Великому Князю.

Уже въ прошломъ году здоровье Императрицы начало разстроиваться. 9 Апрѣля 1727 года, Она почувствовала себя нездоровою. Во всѣхъ церквахъ совершались молебствія о Ея выздоровленіи; бѣднымъ роздана большая сумма денегъ и нѣкоторымъ изъ заключенныхъ въ тюрьмахъ дарована свобода. Она почувствовала облегченіе; но со 2 Мая сдѣлалась у Ней лихорадка и сухой кашель съ признаками нарыва въ легкомъ, а 6 числа того же мѣсяца Императрица скончалась съ спокойствіемъ духа и Христіанскою твердостію.

Народъ чистосердечно оплакивалъ Екатерину. Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Она не забывала первобытнаго своего состоянія, и съ удовольствіемъ оказывала милости тѣмъ, которые знали Ее въ низкой долѣ.

1727. Принявъ Грекороссійскій законъ, искренно любя свое новое Отечествіо, Она прилагала особенное стараніе къ изученію Россійскаго языка, на которомъ говорила въ совершенствѣ, и такъ привыкла къ оному, что почти забыла Нѣмецкій и Лифляндскій языки, которые весьма рѣдко употребляла.

Занимаясь военнымъ дѣломъ, Она часто присутствовала при экзерциціяхъ въ качествѣ Полковника Гвардіи, награждала за оныя солдатъ и приказывала ихъ угощать виномъ. Въ 1726 году Она едва не содѣлалась жертвою сего занятія, какъ видно изъ слѣдующаго произшествія, доказывающаго твердость Ея духа. Однажды, когда Семеновскій полкъ оканчивалъ свое ученіе, при послѣднемъ залпѣ боеваго огня, пролетѣла возлѣ самой Императрицы пуля и попала въ одного Русскаго купца, стоявшаго нѣсколько поодаль Ея. Онъ умеръ на мѣстѣ. Въ сіоль ужасную минуту ни малѣйшаго измѣненія не было замѣтно въ лицѣ Императрицы.

Съ прекрасною наружностію Она соеди- 1727.
няла умъ здравый и нравъ постоянно-веселый; сіе послѣднее качество очень нравилось Супругу Ея. Никогда не замѣчали въ Ней своенравія.

Не по рожденію, но по великимъ качествамъ своимъ достойная Престола, коего достигнула необыкновенною своею судьбою, Екатерина оправдала въ полной мѣрѣ высокое мнѣніе о Ней Супруга своего. Она оказала Ему и Отечеству важныя услуги, и въ теченіи царствованія, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ, Ей подвластный.

ГЛАВА III.

Царствованіе Петра II Алексѣевича.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Ѳеодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе Актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе Опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Кіль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею Короноваціе. Подметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай.

1727. На другой день послѣ кончины Екатерины, 7 Мая, въ силу духовнаго Ея завѣщанія, ПЕТРЪ II былъ провозглашенъ Россійскимъ Императоромъ на 12 году отъ рожденія. Съ наступленіемъ дня юный Монархъ отправился съ своею фамиліею и знатнѣйшими Государственными

Чиновниками въ залу, въ которой ожи- 1727.
дало сго многочисленное собраніе, и сѣвъ
въ поставленные на возвышенномъ мѣ-
стѣ кресла, выслушалъ духовное завѣща-
ніе покойной Императрицы; послѣ чего
Верховнымъ Совѣтомъ и Гвардейскими
полками, находившимися въ строю предъ
окнами Дворца, учинена была присяга но-
вому Императору съ неописаннымъ вос-
торгомъ. Народъ радовался, видя на Пре-
столѣ Внука ПЕТРА Великаго. Прекрас-
ныя качества юнаго Государя подавали
утѣшительныя надежды. Въ тотъ же
день Императоръ собственноручно на-
писалъ къ Сестрѣ своей, Великой Княжнѣ
Натальѣ Алексѣевнѣ, письмо слѣдую-
щаго содержанія: «Богу угодно было на-
«значить меня въ столь юныхъ лѣтахъ
«Государемъ Россійскимъ. Первымъ дол-
«гомъ моимъ будетъ пріобрѣсть славу
«добраго Монарха и управлять на-
«родомъ моимъ справедливо и богобояз-
«ненно. Я буду стараться покровитель-
«ствовать и помогать несчастнымъ;
«буду оказывать пособіе бѣднымъ; вни-
«мать гласу невинно-угнетенныхъ, и,

1727. « слѣдуя примѣру Императора Веспасіана,
« никого съ печалью не отпускать опять
« себя. »

Какая благородная любовь къ человѣчеству видна въ сихъ немногихъ словахъ, излившихся изъ души, незнакомой еще ни съ притворствомъ, ни съ тщеславіемъ! — Чувства молодаго Монарха были выражены предъ искреннимъ другомъ его, нѣжно любимою имъ сестрою, со всѣмъ простосердечіемъ юношескаго возраста.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, Императоръ изъявилъ намѣреніе присутствовать два раза въ недѣлю въ Верховномъ Совѣтѣ. Всѣ радовались такому расположенію Монарха къ занятіямъ Государственнымъ.

Въ первый разъ засѣдалъ Онъ въ означенномъ Совѣтѣ 21 Іюня; причемъ объявилъ, что всѣ старанія его будутъ устремлены къ одной цѣли: составить счастіе своихъ подданныхъ. Тутъ же онъ изъявилъ желаніе, чтобы сложить съ виновныхъ въ пропускѣ при переписи людей и крестьянъ мужескаго пола по-

ложенныя деньги, ибо, говорилъ онъ, 1727.
многія области весьма обѣдѣли отъ неурожаевъ, и ежели жителей ихъ будутъ принуждать къ уплатѣ недоимокъ, то они обѣднѣютъ еще болѣе, и въ послѣдующіе годы не въ состояніи будутъ платить никакихъ податей, а при ихъ бѣдности онъ и самъ сдѣлается бѣднымъ. Члены Верховнаго Совѣта съ радостію приняли такое предложеніе и привели его въ исполненіе. Другіе милостивые указы, обнародованные малолѣтнымъ Государемъ, послѣ предварительнаго объ нихъ сужденія въ Совѣтѣ, состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ Малороссіи, согласно съ желаніемъ ея жителей, постановленъ по прежнему Гетманъ, съ тѣми же правами, какія имѣлъ онъ при вступленіи сей страны въ подданство Россіи. Соль, Сибирскіе соболи и другіе товары, продававшіеся до того времени отъ казны, отданы, для общей пользы, въ вольную продажу съ платежемъ пошлинъ.

Изъ первыхъ дѣйствій юнаго Монарха было освобожденіе изъ заключенія Бабкя

1727. Его Царицы Евдокіи Ѳеодоровны; она была пострижена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ по волѣ своего Супруга покойнаго Императора, и находилась нами съ 1698 года; потомъ, бывъ замѣшана въ дѣлѣ Сына своего Цесаревича Алексѣя Петровича, была переведена въ Спарую Ладогу, и наконецъ въ Шлюсельбургъ (*), гдѣ содержалась подъ строгимъ присмотромъ. Изъ заточенія своего прибыла она въ Москву и жила нами въ Кремлѣ, имѣя при себѣ небольшую прислугу. Но скоро наскучило ей пребываніе при Дворѣ, и она удалилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь.

Лопухины, родственники Царицы, были также возвращены изъ ссылки, и хо-

---

(*) Находившійся въ Петербургѣ съ Герцогомъ Голстинскимъ Камергеръ его Берхгольцъ въ своихъ любопытныхъ запискахъ, между прочимъ, упоминаетъ, что въ концѣ Сентября 1725 года ѣздилъ онъ съ Герцогомъ въ Шлюсельбургъ. «Обозрѣвъ внутреннее расположеніе крѣпости, «говоритъ онъ, приблизились мы къ большой деревянной «башнѣ, въ которой содержится Царица Евдокія Ѳеодо«ровна. Не знаю, съ намѣреніемъ, или нечаянно вышла «она и прогуливалась по двору. Увидя насъ, она покло«нилась и громко говорила; но словъ ея, за отдаленностію, «нельзя было разслушать.»

тя сіи милостивыя дѣйствія Государя 1727.
не нравились Меншикову, но онъ не могъ явнымъ образомъ воспротивиться имъ.

Благоговѣя къ памяти своего родителя, юный Монархъ приказалъ отобрать не только отъ частныхъ людей, но и изъ Присутственныхъ мѣстъ Манифесты и всѣ Акты, относившіеся къ дѣлу покойнаго Цесаревича Алексѣя Петровича; причемъ объявлено, что тѣ, кои не исполнятъ сего приказанія, будутъ преданы Суду.

Меншиковъ былъ еще въ полной силѣ и удостоился награды, какой никто въ Россіи не получалъ до него. Онъ былъ пожалованъ Генералиссимусомъ самымъ нечаяннымъ и пріятнымъ образомъ. Государь, вошедъ въ его комнаты, сказалъ ему при всѣхъ тутъ находившихся: «Я пришелъ уничтожить Фельдмаршала.» — Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; на лицѣ Меншикова обнаружились смущеніе и страхъ; наконецъ Государь вывелъ его изъ тяжкаго недоумѣнія, вручивъ ему указъ о пожалованіи его Генералиссимусомъ.

1727. Меншиковъ не могъ забыть заговора, который состоялся противъ него не за долго до кончины Императрицы Екатерины Алексѣевны. Тогда онъ не былъ въ силахъ отмстить своимъ врагамъ; нынѣ же для сего хотѣлъ воспользоваться всею пріобрѣтенною имъ властію. Предлогомъ обвиненія ихъ было то, что они будто бы противились вступленію на престолъ Петра II, и бракосочетанію его съ Княжною Меншиковою. Жестокія наказанія постигли несчастныхъ: зять Князя Меншикова, бывшій Генералъ-Полицеймейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ и Генералъ-Поручикъ Писаревъ лишены чиновъ, имѣнія, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, по лишеніи чиновъ и имѣнія, сосланъ въ Соловецкій монастырь; Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Генералъ-Поручикъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ лишены чиновъ и сосланы въ дальнія деревни; Генералъ-Поручикъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ переведенъ изъ Гвардіи въ Армей-

ский полкъ, а Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, бывшій потомъ любимцемъ Петра II, удаленъ отъ Двора съ пониженіемъ одного чина. 1727.

Не довольствуясь симъ мщеніемъ, Меншиковъ хотѣлъ устрашить тѣхъ, кои бы вздумали дѣйствовать противъ него въ послѣдствіи времени. Обнародованъ былъ Манифестъ, коимъ воспрещались подобныя злоумышленія, подъ опасеніемъ гораздо строжайшаго наказанія.

25-го Мая, въ день изданія сего Манифеста, произходило обрученіе Императора съ Княжною Маріею Александровною Меншиковою. Торжественный обрядъ сей совершалъ Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій. Неизобразимъ былъ восторгъ Меншикова. Въ сей день сестра невѣсты, Княжна Александра Александровна Меншикова и родная тетка ихъ по матери, Варвара Михайловна Арсеньева, получили орденъ Св. Екатерины, а пятнадцатилѣтній сынъ Князя Меншикова пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Оберъ-Каммергеромъ. Съ сего же дня начали поминать въ церквахъ

1727. Княжну Марію Александровну Меншикову, какъ обрученную невѣсту Императора.

Замѣтно было однако же, что во время обрученія Государь не смотрѣлъ на свою невѣсту, къ которой не имѣлъ никакого расположенія (*).

Другую свою дочь, Княжну Александру Александровну, Меншиковъ намѣревался выдать за Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессау, о чемъ уже и произходили иногда переговоры.

Какъ Верховный Правитель обширной Россійской Имперіи, Меншиковъ получалъ безпрерывныя доказательства особеннаго къ нему вниманія многихъ иностранныхъ Государей. Графъ Рабутинъ, Цесарскій Посланникъ въ Петербургѣ, объявилъ, что Римскій Императоръ пожаловалъ Князю Меншикову въ Силезіи Герцогство Косель. Вѣнскій Дворъ, имѣя нужду въ

(*) Однажды ПЕТРЪ II пришелъ къ сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ и на колѣняхъ просилъ ее, чтобы она воспрепятствовала его браку съ Княжною Меншиковою, обѣщая ей за сіе подарить свои золотые карманные часы. Графъ Лестокъ, бывшій свидѣтелемъ сего разговора, разсказывалъ о немъ Бишингу, а сей послѣдній описалъ его въ своемъ Магазинѣ (Ч. I. с. 18) откуда сіе почерпнуто.

дружбѣ Россійскаго, старался всячески 1727.
привлечь къ себѣ Князя Меншикова, и
еще при покойной Императрицѣ внушалъ ему, что по близкому родству Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскою Императрицею, которой онъ былъ роднымъ племянникомъ, Императоръ и Супруга его одобрятъ бракъ Великаго Князя съ Княжною Меншиковою и во всякое время будутъ поддерживать Князя. Сіи обольстительныя обѣщанія много способствовали къ заключенію, 6-го Августа 1726 года, въ Вѣнѣ мирнаго договора между обоими Дворами, содержавшаго въ себѣ, между прочимъ статью, которою обѣ Державы обязывались къ взаимному вспомоществованію тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ, въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ.

Образъ правленія, назначенный покойною Императрицею на время малолѣтства Государя, былъ потчасъ измѣненъ Меншиковымъ. Екатерина въ своей духовной завѣщала, чтобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ засѣдавшихъ въ ономъ

1727. Опекуновъ Государя; но Меншиковъ хотѣлъ имѣть всю власть въ своихъ рукахъ, и уничтожилъ Опеку. Никто не смѣлъ ему противиться; всѣ видѣли въ немъ будущаго шестя Императора, и навлечь на себя его гнѣвъ значило подвергнуться вѣрной гибели. Меншиковъ, желая имѣть Монарха подъ своимъ надзоромъ, такъ, чтобы безъ вѣдома его никто не имѣлъ къ нему доступа, перевезъ его 17 Мая изъ Дворца въ домъ свой.

Герцогъ Голстинскій сначала радовался, что убѣдилъ покойную Императрицу сдѣлать завѣщаніе, по коему, между прочимъ, супруга его Анна Петровна была назначена первенствующимъ Опекуномъ и самъ онъ находился въ числѣ особъ, составлявшихъ Опеку надъ юнымъ Государемъ; но хитрый и властолюбивый Меншиковъ совершенно разстроилъ всѣ его намѣренія, и видя въ немъ и супругѣ его опасныхъ для себя соперниковъ, могшихъ препятствовать неограниченнымъ его замысламъ, причинялъ имъ разныя неудовольствія, напримѣръ: изъ слѣдовавшихъ въ выдачу отъ него Гер-

цогинѣ Аннѣ Петровнѣ 200 т. рублей 1727
въ счетъ опредѣленнаго ей покойною Императрицею въ приданое милліона, онъ оставилъ у себя 60 т. рублей, и въ полученіи оныхъ далъ росписку Герцогу, въ которой хвалился оказанными ему услугами при составленіи духовной Государыни. Сверхъ того, онъ обязалъ Герцога и Герцогиню выдать ему въ послѣдствіи, подъ видомъ уплаты долга, 20 т. рублей, и такими самовластными дѣйствіями и притѣсненіями заставилъ Герцога и супругу его предпринять обратный путь въ Голстинію, не смотря на всѣ выгоды, предоставляемыя имъ духовною покойной Императрицы. Герцогъ, находившійся слишкомъ шесть лѣтъ въ Россіи, отправился съ своею супругою въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Киль. Но съ удаленіемъ ихъ число враговъ Меншикова не уменшилось; сіи послѣдніе дѣйствовали тайно и не безъ успѣха.

Меншиковъ старался окружить Императора преданными себѣ людьми; однако въ числѣ имѣвшихъ доступъ къ Государю, находились скрытные враги Мен-

1727. шикова. Онъ былъ ненавидимъ множествомъ знатнѣйшихъ фамилій, раздраженныхъ ссылкою родственниковъ своихъ или непомѣрною его гордостію; они находили случай внушать Императору, что неограниченное властолюбіе будущаго его шестя клонится къ шому, чтобы самому завладѣть Престоломъ, и однимъ словомъ, старались изобразить его самымъ опаснымъ человѣкомъ. По просьбѣ ихъ, Императоръ обѣщалъ сохранить въ тайнѣ ихъ слова, и даже до времени не обнаруживать предъ Меншиковымъ своего негодованія. Неосторожность и заносчивость сего вельможи скоро вовлекли его въ гибель. Купечество Петербургское поднесло Государю 9-ть тысячъ червонныхъ. Онъ захотѣлъ доставить сими деньгами удовольствіе сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, и послалъ ихъ ей въ подарокъ. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго, и узнавъ, что онъ несетъ эти деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ: «Императоръ слишкомъ молодъ, чтобъ знать должное употребленіе денегъ: отнеси ихъ ко мнѣ,

«я буду имѣть случай поговорить объ 1727.
«нихъ съ Нимъ.» Посланный не смѣлъ ослушаться. На другой день, Великая Княжна по обыкновенію пришла навѣстить Государя, который спросилъ у нея: «Развѣ вчерашній подарокъ не за-
«служиваетъ благодаренія?» Она отвѣчала, что не получала никакого подарка. Монархъ былъ симъ весьма недоволенъ, и гнѣвъ его еще болѣе увеличился, когда онъ узналъ, что Меншиковъ приказалъ отнесть сіи деньги къ себѣ. — Призвавъ его, Государь съ сердцемъ спросилъ:
«какъ смѣлъ онъ запретить посланному исполнить его приказаніе?» Меншиковъ, ни мало не ожидавшій такого выговора, былъ сильно пораженъ онымъ и отвѣчалъ,
«что Государство нуждается въ день-
«гахъ, казна истощена, и что онъ на-
«мѣревался въ тотъ же день предложить
«Его Величеству средство полезнѣй-
«шимъ образомъ употребить сіи деньги;
«что ежели Государь прикажетъ, то
«онъ не только выдастъ сіи девять
«тысячъ червонныхъ, но еще и милліонъ
«рублей собственныхъ своихъ денегъ.»

*

1727. Государь, недовольный симъ отвѣтомъ, пошнувъ ногою, сказалъ: «Я тебя научу «помнить, что Я Императоръ, и «что ты долженъ Мнѣ повиноваться;» вслѣдъ за симъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Меншиковъ послѣдовалъ за нимъ, и на сей разъ смягчилъ его неотступными просьбами.

Вскорѣ потомъ Меншиковъ опасно занемогъ; враги его, имѣя случай свободнѣе дѣйствовать, не упустили онаго, чтобы совершенно погубить сего властолюбца. Въ чемъ не могли успѣть знатнѣйшіе вельможи и самъ Голстинскій Герцогъ, то сдѣлалъ пятнадцати-лѣтній юноша, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Императора; онъ низвергнулъ Меншикова, который на сей разъ дѣйствовалъ безъ всякаго благоразумія; ослѣпленный счастіемъ и величіемъ, онъ пренебрегалъ своими врагами. Вмѣсто того, чтобы стараться уничтожить ихъ замыслы, сдѣлавшіеся ему извѣстными, предавался одному пищеславію, надѣялся опять войти въ милость у Им-

ператора и сохранить надъ нимъ преж- 1727.
нее свое вліяніе.

По выздоровленіи своемъ, Меншиковъ сдѣлалъ новую ошибку: вмѣсто того, чтобы отправиться въ Петергофъ, куда Дворъ переѣхалъ во время его болѣзни, онъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія выстроенной имъ тамъ церкви, и послалъ пригласить къ сему празднеству Монарха со всѣмъ Дворомъ. Но враги его уговорили Государя отказаться отъ сего приглашенія подъ предлогомъ болѣзни: ибо страшились, чтобы въ случаѣ ихъ свиданія не послѣдовало между ними примиренія. Тщеславный Меншиковъ, не полагая себя столь близкимъ къ гибели, забылся до того, что во время освященія храма занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовленное для Императора, которому о семъ въ тоже время донесено было.

По окончаніи освященія, Меншиковъ поѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ уже не нашелъ Государя, отправившагося на охоту, или лучше сказать удаленнаго на сію минуту изъ Петергофа, для воспре-

1727 пятсотвованія свиданію его съ Меншиковымъ. Сей послѣдній видѣлся съ Графомъ Остерманомъ, говорилъ съ нимъ въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ, и остался въ Петергофѣ до другаго дня; но такъ какъ Императоръ не возвращался, то онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Считая себя въ прежней силѣ, онъ на другой день осматривалъ присутственныя мѣста, и съ гордостію отдавалъ вездѣ свои приказанія. Полагая, что Императоръ будетъ по прежнему жить въ его домѣ, дѣлалъ распоряженія для Его пріема; но чрезъ два дни Генералъ-Поручикъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ пріѣхалъ въ домъ Меншикова съ приказаніемъ перевезши изъ онаго мебели и вещи Государевы въ Лѣтній Дворецъ. — Меншиковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, въ тоже время получилъ обратно мебели сына своего, который въ качествѣ Оберъ-Каммергера долженъ былъ находиться при Монархѣ.

Въ замѣшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣлалъ еще ошибку, расквартировавъ по квартирамъ Ингерманландскій полкъ, кото-

рый до того времени для безопасности 1727.
его спознъ въ лагерѣ на Васильевскомъ
острову. Будучи Полковникомъ сего пол-
ка съ самаго его учрежденія, онъ могъ
положиться на его преданность. 7-го Сен-
тября Императоръ возвратился изъ
Петергофа въ С. Петербургъ, ночевалъ
въ Лѣтнемъ Дворцѣ, и на другой день
рано поутру отправилъ къ Меншикову
Генералъ-Поручика Салтыкова съ при-
казаніемъ, не вступать ни въ какія дѣ-
ла и не выѣзжать изъ дома до дальнѣй-
шаго приказанія. Въ тотъ же день былъ
обнародованъ отъ имени Императора
Манифестъ, въ коемъ объявлялось, что
отъ сего времени Его Величество лич-
но будетъ присутствовать въ Верхов-
номъ Совѣтѣ и собственноручно подпи-
сывать указы, изъ онаго разсылаемые,
съ повелѣніемъ не принимать никакихъ
частныхъ приказаній отъ Князя Менши-
кова, или отъ кого либо другаго. Вслѣдъ
за симъ Княгиня Меншикова съ дѣтьми
поспѣшила въ Лѣтній Дворецъ, чтобы
пасть къ ногамъ Государя и стараться
его умилостивить; но входъ во Дворецъ

1727. былъ имъ воспрещенъ. Наконецъ Меншиковъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ пишетъ къ Императору, стараясь оправдаться, и проситъ Великую Княжну Наталью Алексѣевну быть предстательницею за него; но и это оказался безъ успѣха.

9-го Сентября велѣно ему ѣхать въ Раненбургъ, городъ, имъ самимъ выстроенный (нынѣ находящійся въ Рязанской губерніи) и жить тамъ безвыѣздно, съ лишеніемъ его чиновъ и орденовъ; имѣніе оставлено при немъ. — Съ нимъ посланы были Гвардейскіе Офицеръ и капральство, для безотлучнаго при немъ нахожденія.

Впадшій въ немилость Царедворецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ имѣть пріятное убѣжище въ Раненбургѣ, и все еще не теряя надежды, что счастіе снова сдѣлается ему благопріятнымъ, велъ себя не съ должнымъ благоразуміемъ. Изъ Петербурга выѣхалъ онъ въ богатыхъ экипажахъ и съ многочисленною свитою такъ какъ прилично было бы сильному вельможѣ, а не из-

гианнику, и сею неумѣстною пышностію раздражилъ враговъ своихъ еще болѣе. По пріѣздѣ въ Тверь узналъ онъ, что приказано опечатать всѣ его вещи, а для него оставить только необходимо нужное. Тутъ богатые его экипажи были отобраны, а его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что имѣніе его взято въ казну. Стража его была удвоена и надзоръ надъ нимъ усугубленъ. 1727.

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ Раненбургъ, прибыли туда посланные отъ Правительства Чиновники для произведенія слѣдствія о разныхъ его злоупотребленіяхъ и проступкахъ. Его обвиняли въ несчастіи Царевича Алексѣя Петровича, Родителя Императора; въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ Сенатомъ во время болѣзни покойной Императрицы; въ присвоеніи имъ 60.000 рублей, принадлежащихъ Герцогу Голштинскому, и во многихъ другихъ похищеніяхъ. Наконецъ онъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Жена его отъ слезъ потеряла зрѣніе, и отъ горести скончалась на пути къ мѣсту на-

1727. значенія своего супруга, куда онъ прибылъ одинъ съ своими дѣтьми. Послѣ него найдено вещей, драгоцѣнныхъ камней и наличныхъ денегъ на 5.000.00 рублей.

Государь, получивъ отъ Герцога Голстинскаго извѣщеніе о прибытіи его въ Киль, въ отвѣтѣ своемъ на оное увѣдомилъ его о ссылкѣ Меншикова, слѣдующимъ образомъ:

« Такъ какъ Ваше Императорское и Ко-
« ролевское Высочество берете живѣйшее
« участіе въ славѣ и пользахъ Моей Импе-
«ріи, то и увѣдомляю васъ, что тому
« при дни, какъ открыты опасныя намѣ-
«ренія противъ Меня и всего Импера-
« торскаго Дома, чему цѣлый свѣтъ
« удивляться будетъ Безсовѣстный и
« высокомѣрный Князь Меншиковъ, обязан-
« ный блаженной памяти Императору
« ПЕТРУ I-му, Супругѣ Его и Мнѣ всѣмъ
« счастіемъ и несмѣтными богатствами,
« почти превосходящими Императорскія
« сокровища, имѣлъ дерзость не оказы-
« вать должнаго уваженія Моей Сестрѣ и
« всѣмъ составляющимъ семейство Мое,
« и изъявлялъ къ Намъ менѣе вниманія и

« почпенія, чѣмъ къ своей дочери. Я умал- 1727.
« чиваю о другихъ его преступленіяхъ
« въ оскорбленіи Величества. Чтобы
« истребить вредные корни сего дерева,
« Верховный Мой Совѣтъ присудилъ ли-
« шить онаго измѣнника всѣхъ почестей
« (не подвергая тому жену и дѣтей его),
« дабы память его изчезла, а беззаконно
« пріобрѣтенныя имъ богатства обра-
« шить опять въ казну, изъ которой онъ
« ихъ похитилъ. Я не сомнѣваюсь, что
« приговоръ сей, на законахъ основанный,
« будетъ пріятенъ Вашему Император-
« скому и Королевскому Высочеству, ибо
« собственная Ваша честь была оскор-
« блена симъ злымъ и недостойнымъ че-
« ловѣкомъ, который подъ личиною чи-
« стосердечія скрывалъ обманъ и ухищре-
« ніе. »

По ссылкѣ Меншикова, семейства, сосланныя еще при ПЕТРѢ Великомъ, по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, были возвращены и имѣнія ихъ опять имъ отданы.

Въ несчастіи своемъ Меншиковъ явилъ душу истинно великую. Бывъ до того

1727. игралищемъ страстей и прихотливымъ любимцемъ счастія, наливавшаго на него щедрою рукою дары свои, — онъ въ злополучіи своемъ всѣхъ удивилъ необыкновенною твердостію духа.

Отчужденный онъ всего міра, среди ледяныхъ пустынь Сибири, онъ не ропталь на судьбу свою, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Не жалѣя о себѣ, онъ проливалъ слезы о нихъ, и признавалъ себя досгойнымъ бѣдствій, его постигшихъ! Когда при видѣ дочерей своихъ приходили ему на мысль прежнія блестящія надежды, прежнее величіе, онъ съ умиленіемъ предавался волѣ Творца, и старался внушить дѣтямъ своимъ чувства, служившія къ облегченію настоящаго ихъ положенія. Изъ получаемыхъ имъ 10 рублей въ день на содержаніе, скопилъ онъ такую сумму, что выстроилъ на нее церковь, работая при построеніи оной самъ съ топоромъ въ рукахъ; бывъ прежде сего слабаго сложенія, онъ въ ссылкѣ сдѣлался здоровымъ и даже дородвымъ. Тихо текли дни знаменитаго изгнанника въ укромной хижинѣ!

Казалось, судьба прекратила надъ нимъ 1727.
свои гоненія, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ новымъ, неожиданнымъ ударомъ. Любимая его дочь, Княжна Марья Александровна, бывшая невѣстою Императора, скончалась онъ оспы. Меншиковъ имѣлъ силу перенесть и это несчастіе! Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ приблизилась и его кончина. Умирающимъ голосомъ увѣщевалъ онъ дѣтей своихъ не забывать примѣра, который подавалъ имъ въ своемъ изгнаніи, и не предаваться мечтамъ пагубнаго честолюбія. Онъ говорилъ имъ, что смерть не устрашила бы его, если бы ему надлежало отдать отчетъ Верховному Судьѣ только за время его ссылки. Меншиковъ скончался 22 Октября 1729 года отъ апоплексическаго удара, и погребенъ въ построенной имъ церкви возлѣ своей дочери. Говорятъ, что въ Березовѣ не нашлось человѣка, который бы умѣлъ пустить ему кровь, и тѣмъ, можетъ быть, избавить его отъ смерти.

Между тѣмъ съ паденіемъ Меншикова вся власть, коею онъ пользовался, перешла въ руки Долгоруковыхъ. Изъ нихъ

1727. Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, втораго наставника Императора, пользовался особенною милостію Государя, который такъ его любилъ, что почти никогда съ нимъ не разставался.

Императоръ тотчасъ по кончинѣ Екатерины I желалъ ѣхать въ Москву, для коронованія, отъ чего Меншиковъ отклонялъ его, боясь, что тамъ ему нельзя будетъ неусыпно надзирать надъ нимъ, какъ въ Петербургѣ, и отстранять отъ него враговъ своихъ. По паденіи Меншикова, отъѣздъ въ Москву былъ
1728. назначенъ въ Январѣ (1728). Государь отправился 9 числа сего мѣсяца при пушечной пальбѣ, и 11-го имѣлъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ Архіепископомъ Ѳеофаномъ были приготовлены для него разныя увеселенія. Нѣсколько каретъ цугами и убранныхъ городскихъ саней были высланы на встрѣчу Государю, сопровождаемому Гвардейскими гренадерами верьхами, отрядомъ Лейбъ-Регимента и 12 кавалергардами. Въ слободѣ за версту отъ тріумфальныхъ во-

ропъ, нарочно для сего великолѣпно 1728.
успросныхъ встрѣтили Государя 400
опроковъ въ бѣломъ платьѣ, съ нашив-
ными красными чрезъ грудь и плеча пе-
ревязями; впереди ихъ несены были при
знамени. Государь остановился, и двое
изъ дѣтей привѣтствовали его, одинъ
на Латинскомъ, а другой на Русскомъ
языкахъ; послѣ чего онъ продолжалъ
свой въѣздъ. По обѣ стороны стояли
дворяне и знатное купечество. У воротъ
Архіепископъ Ѳеофанъ, въ сопровожденіи
многочисленнаго духовенства, встрѣтилъ
и привѣтствовалъ Императора, кото-
рый, поцѣловавъ крестъ и руку Ар-
хіепископа, вступилъ въ городъ, пред-
шествуемый духовенствомъ съ пѣніемъ,
при пушечной пальбѣ и колокольномъ зво-
нѣ; на тріумфальныхъ вратахъ играло
большое число трубачей; внутри города
были выстроены полки. Отслушавъ въ
Соборной церкви литургію, Петръ при-
ложился къ Святымъ мощамъ и попомъ
со всею Фамиліею своею пошелъ въ Ар-
хіерейскій домъ при бѣгломъ огнѣ, про-
изводимымъ стоявшимъ въ строю пол-

1728. комъ. Обѣдъ былъ въ палатѣ, нарочно для сего богато убранной. Въ продолженіе онаго, пѣвчіе пѣли псалмы, а въ другой комнатѣ играла музыка. По окончаніи стола Ѳеофанъ раздавалъ печатные стихи на Латинскомъ языкѣ, на случай предстоявшей коронаціи. Государь гулялъ по Архіерейскимъ покоямъ, потомъ поѣхалъ въ обитель Св. Антонія для поклоненія его гробу. Вечеромъ у Архіерейскаго дома былъ большой фейерверкъ и великолѣпная иллюминація, состоявшая изъ 150 пирамидъ.

Любовь подданныхъ къ юному Монарху была столь велика, пишутъ его современники, что по всей дорогѣ до Москвы народъ, невидавшій еще своего Государя, толпился около его кареты, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ, и изъявлялъ ему радость свою искренними восторгами. Нельзя присемъ не замѣтить, что во все время своего путешествія до Москвы, Петръ носилъ драгоцѣнную шпагу, полученную имъ въ подарокъ отъ Дяди своего, Императора Римскаго; онъ такъ

дорожилъ ею, что при отъѣздѣ изъ Но- 1728.
вагорода, принимая благословеніе отъ Ѳеофана, сказалъ ему, что церковь и подданные его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей: Бога и мечь Царя.

По выѣздѣ изъ Новагорода, Государь занемогъ корью, и потому принужденъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ Твери. 4 Февраля послѣдовалъ торжественный его въѣздъ въ Москву.

Трогательно было свиданіе Императора и Сестры его Великой Княжны Натальи Алексѣевны съ Бабкою ихъ, Царицею Евдокіею Ѳеодоровною. Что должна была чувствовать Царица при первомъ взглядѣ на Августѣйшихъ Внуковъ своихъ, которыхъ доселѣ не знала, ибо еще до рожденія ихъ находилась въ заточеніи? Сколько новыхъ воспоминаній о Сынѣ ея Цесаревичѣ Алексѣѣ Петровичѣ родилось въ душѣ ея, упомяненной прошедшими бѣдствіями! Много слезъ пролито при семъ свиданіи; казалось наступилъ конецъ страданіямъ Царицы; но Провидѣніе опредѣлило иначе. Она должна была пережить и Великую Княжну Наталью Алексѣевну

1728. и юнаго Императора, усладившаго послѣдніе годы ея жизни!

25 Февраля происходило коронованіе Императора. По случаю сего торжества Государь приказалъ съ крестьянъ и дворовыхъ людей за Майскую треть того года подушныхъ денегъ не собирать. Были большія повышенія и награды. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій были пожалованы Генералъ-Фельдмаршалами, а Минихъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство. За нѣсколько дней до того шестнадцати-лѣтній Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Государя, пожалованъ Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, а отецъ его, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и Князь Василій Лукичъ Долгоруковы назначены Членами Верховнаго Совѣта.

Въ Петербургѣ праздновалъ коронацію Главный начальникъ сего города Графъ Минихъ. Должно замѣтить, что прежде Академія Наукъ праздновала обыкновенно торжественные дни ученными собраніями. По

случаю сей коронаціи имѣла она такое со- 1728.
браніе, въ которомъ извѣстный Астро-
номъ Делиль предложилъ на Французскомъ
языкѣ вопросъ: можно ли учиненными до-
толѣ астрономическими наблюденіями до-
казать, какая есть истинная система
міра, и обращается ли земля вокругъ
солнца? Отвѣтъ на сіе данъ былъ Бер-
нулліемъ. Потомъ Байеръ читалъ Латин-
скіе стихи, по случаю сего торжества
сочиненные.

Вскорѣ послѣ коронаціи, тайные дру-
зья Меншикова хотѣли испытать счастіе
въ пользу сего знаменитаго изгнанника;
но милость Государя была уже для него
невозвратима. 24 Марта у Спасскихъ во-
ротъ найдено было запечатанное письмо
безъ адреса, съ надписью на оберткѣ, что
содержаніе онаго чрезвычайно важно. —
Въ немъ заключалось полное оправданіе
всѣхъ дѣйствій Князя Меншикова и обви-
неніе нѣкоторыхъ Государственныхъ Чи-
новниковъ, особенно Долгоруковыхъ. Но
сіи мощные любимцы стояли твердою
ногою на высотѣ счастія. Взяты были
мѣры къ отысканію сочинителя письма

1728. и въ обнародованномъ по сему случаю указѣ обѣщана денежная награда тому, кто донесетъ о томъ Верховному Совѣту; однако же сочинителю обѣщалось прощеніе, если онъ добровольно откроется; въ противномъ же случаѣ назначалось за сей поступокъ наказаніе, какъ за Государственное преступленіе.

И такъ упомянутое письмо ни мало не повредило Долгоруковымъ, напротивъ послужило къ ихъ пользѣ; ибо многіе изъ нихъ спали осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ; довѣріе Государя увеличивалось къ нимъ ежедневно, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастала и зависть къ нимъ въ знатнѣйшихъ фамиліяхъ. Молодой Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ старался узнавать склонности Монарха; искалъ способовъ доставлять ему всякій день новыя удовольствія, и тѣмъ совершенно пріобрѣлъ его довѣренность. Грубое же обращеніе сего любимца, который впрочемъ не имѣлъ никакихъ отличныхъ качествъ, и пренебреженіе, оказываемое имъ другимъ, посеяло во многихъ къ нему вражду.

Въ Августѣ всѣ были встревожены вне- 1728.
запною болѣзнію Императора. Онъ впалъ въ жестокую горячку и находился въ опасности; — но Провидѣніе возвратило его Россіи. Враги Долгоруковыхъ воспользовались симъ случаемъ, чтобы приписать причину болѣзни сей Князю Ивану Алексѣевичу; они говорили Государю, что его побуждаютъ къ излишнему движенію; что онъ ослабѣваетъ въ силахъ, мало предается покою, и можетъ совершенно разстроить свое здоровье, ежели не перемѣнитъ образа жизни.

Представленія сіи были весьма основательны. Князь Иванъ Алексѣевичъ видѣлъ, что Государь любитъ охоту; но вмѣсто того, чтобы не допускать его чрезмѣрно предаваться сему удовольствію, а направлять его склонности къ упражненіямъ полезнѣйшимъ, побуждалъ его чрезвычайно много ѣздить по цѣлымъ днямъ сряду; такое движеніе, при нѣжномъ сложеніи Императора, было весьма для него упомянительно. — Оберъ-Гофмейстеръ его Баронъ Остерманъ сказалъ однажды со слезами Графу Миниху: «*Государя*

1278. *такъ не берегутъ, что, кажется, желаютъ ему смерти.*» Опасенія умнаго Остермана были, къ несчастію, справедливы; ибо безпрерывное упражненіе въ охотѣ отвлекало Монарха отъ занятій важнѣйшихъ, и было причиною его преждевременной кончины.

Въ семъ году были окончаны два важныя предпріятія, начатыя при Екатеринѣ I: путешествіе Капитана Беринга и Посольство въ Китай.

Берингъ, отправившись изъ Петербурга, прибылъ въ Охотскъ, оттуда въ Большерѣцкой острогъ, и наконецъ въ Нижне-Камчатскъ или Авачу, и 9 Іюля 1728 поплылъ изъ устья рѣки Камчатки для разрѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Пришедъ подъ 67 градусъ 18 минуту высоты полюса къ носу, за коимъ берегъ простирался къ западу, Берингъ заключилъ изъ сего, что онъ достигъ самой крайней сѣверо-восточной оконечности Азіи; посему считалъ онъ данное ему порученіе исполненнымъ, и такимъ образомъ окончивъ со славою первое морское путешествіе Россіянъ,

ознакомилъ насъ съ сѣвернымъ берегомъ 1728.
Камчатки, съ восточною частію Азіи, открывъ острова Св. Лаврентія и Св. Діомида и проливъ, отдѣляющій Америку отъ Азіи.

Путешествіе Графа Владиславича въ Китай было сопряжено съ большими неудовольствіями. Происходившія между Китайскими Чинами и Россійскимъ Посланникомъ совѣщанія продолжались 7-мъ мѣсяцевъ. Двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и столько же разъ отвержены: ссорились за каждую спатью договора. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость предложить 9 Февраля 1727 года проэктъ мирнаго договора, сочиненный, какъ увѣряли они, самимъ Богдыханомъ, по коему Россія должна была уступить Китаю значительную часть Сибири. Видя непреклонность Графа Владиславича на ихъ предложенія, они хотѣли обольстить его наградами, потомъ порицали его оскорбительными словами, грозили, что уморятъ его въ тюрьмѣ, или отпустятъ съ безчестіемъ и заставятъ со свитою умереть въ степяхъ съ голоду и холоду;

1728. не давали ему и свитъ его продовольствія
болѣе, какъ на мѣсяцъ; присылали имъ
соленую воду, отъ которой половина лю-
дей, составлявшихъ свиту, занемогла, и
не позволялимъ продавать товаровъ, по-
лучаемыхъ ими вмѣсто жалованья. Съ твер-
достію и безстрашіемъ сносилъ Россійскій
Посланникъ оскорбленія и угрозы сіи, от-
вергая предложенія, постыдныя для Рос-
сіи. Онъ говорилъ, что смерть всѣхъ
ихъ не будетъ важною потерею для Россій-
скаго Государства, и что Императрица,
которой онъ особу представляетъ, отво-
мститъ за него. Твердость Графа Влади-
славича привела въ смятеніе высокомѣр-
ныхъ Китайцевъ, и наконецъ Богдыханъ
приказалъ отправить на границу трехъ
полномочныхъ Чиновниковъ для оконча-
нія переговоровъ. Графъ Владиславичъ,
послѣ отпускной аудіенціи у Богдыхана,
выѣхалъ изъ Пекина 25 Апрѣля 1727 года.
По прибытіи на границу, онъ нашелъ
тамъ упомянутыхъ Чиновниковъ; но мно-
гимъ спорамъ они согласились подписать
20 Августа договоръ о границѣ, которая
была измѣнена въ пользу Россіи. Потомъ

положено было до разграниченія земель 1728.
отправиться Россійскому Полномочному на 40 дней въ Селенгинскъ, а Китайскимъ въ Ургу, и послѣ опять возвратиться на рѣчку Буру, чтобы тамъ ожидать окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго Трактата изъ Пекина. Графъ Владиславичъ, пробывъ въ Селенгинскѣ до 9-го Октября, поѣхалъ опять къ рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи въ палаткахъ среди стужи и снѣга. Ожидаемые имъ изъ Пекина Китайцы съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана, явились только 15 Ноября. Графъ Владиславичъ, сличая оный съ поданнымъ имъ въ Пекинѣ 21 Марта проектомъ, увидѣлъ всѣ статьи сего послѣдняго уничтоженными, а написанныя въ договорѣ невыгодными для Россіи и несовмѣстными съ ея достоинствомъ. Отвергнувъ его съ негодованіемъ, Графъ Владиславичъ объявилъ, что будетъ ожидать пять мѣсяцевъ на границѣ доставленія изъ Пекина новаго Трактата, и возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ 5-го Апрѣля 1728 года прибылъ

1728. изъ Пекина посланный съ новымъ Трактатомъ, написаннымъ согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непротивными выгодамъ Россійской Имперіи, а потому Графъ и согласился принять оный. Содержаніе его состояло въ слѣдующемъ: быть вѣчному миру между двумя Государствами; прошедшія несогласія предать забвенію; перебѣжчиковъ выдавать; разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею быть по учиненному описанію; купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ торговать безпошлинно; всегдашній же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; Посольскій и торговый дворъ для Русскихъ и церковь Греческаго исповѣданія построить Ханскимъ иждивеніемъ, и при оной дозволить свободное Христіанской вѣры исповѣданіе; четырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ на Богдыханскомъ жалованьѣ содержать; и проч. и проч.

ГЛАВА IV.

Продолженіе Царствованія Петра II Алексѣевича.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. — Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. — Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгорукovою. — Его обрученіе. — Болѣзнь и кончина Его.

Пребываніе въ древней Столицѣ Россіи 1728. нравилось Государю. Москва начинала снова возставать отъ упадка, въ коемъ она находилась, съ тѣхъ поръ, какъ ПЕТРЪ I основалъ новую Столицу, оживляемую Его пребываніемъ. Многіе изъ Русскихъ, ненавидѣвшіе Петербургъ, который строился на непроходимыхъ болотахъ, радовались возрожденію Москвы, когда шумной и веселой. Иностранные Министры давали великолѣпные обѣды и балы съ иллюминаціями и фейерверками, особенно Цесарскій Посланникъ Графъ Врановславъ, котораго и Государь удостo-

1728. ивалъ своимъ посѣщеніемъ. Къ числу главнѣйшихъ увеселеній Императора принадлежала охота, для коей онъ часто уѣзжалъ изъ Москвы; увлекаемый своимъ любимцемъ Княземъ Долгоруковымъ, онъ предавался сей забавѣ безъ всякой мѣры. Остерманъ, приставленный Екатериною къ молодому Императору въ званіи Оберъ-Гоффмейстера, для надзиранія за его воспитаніемъ, уже почти съ нимъ не видался, и Императоръ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать благоразумнымъ его наставленіямъ, дѣлалъ все, что хотѣли Долгоруковы.

Среди сихъ забавъ Государь былъ огорченъ внезапною кончиною Тетки своей, Герцогини Голстинской Анны Петровны, и нѣжно-любимой имъ Сестры, Великой Княжны Наталіи Алексѣевны, одаренной сердцемъ нѣжнымъ и умомъ необыкновеннымъ, по лѣтамъ ея. Она скончалась 22 Ноября на 15 году онъ рожденія.

Герцогиня Голстинская скончалась 3 Мая 1728, произведя на свѣтъ сына, Герцога Карла Фридерика Улриха, царствовавшаго потомъ въ Россіи подъ именемъ

Петра III; тѣло ея привезено того же 1728.
года въ Октябрѣ въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Между тѣмъ, Государь находился безпрестанно съ Долгоруковыми, которые пріобрѣли всю его довѣренность. Любимецъ его Князь Иванъ Алексѣевичъ спарался склонить Его ко вступленію въ супружество съ сестрою своею Княжною Катериною Алексѣевною. Она отличалась не только красотою, но и умомъ образованнымъ, кротостію, чистосердечіемъ и ласковымъ обращеніемъ. Сердце ея было уже несвободно; она любила брата Цесарскаго Посланника Графа Врановскаго; взаимная сія любовь должна была увѣнчаться бракомъ, который вдругъ былъ отвращенъ честолюбивыми замыслами ея родныхъ. Государь часто ѣзжалъ на охоту къ Долгорукову въ деревню. Князь Иванъ Алексѣевичъ, угощая его однажды завтракомъ въ своемъ загородномъ домѣ близъ Москвы, представилъ ему сестру свою Петръ страстно полюбилъ ее, и съ той минуты рѣшился на ней жениться. Съ симъ твердымъ намѣреніемъ при-

1729. шелъ онъ 18 Ноября (1729) къ Князю Алексѣю Григорьевичу, который былъ тогда боленъ, сѣлъ къ нему на постель, и взявъ его за руку, сказалъ: «Я имѣю до тебя просьбу, и надѣюсь, что ты мнѣ въ ней не откажешь. Я чувствую къ твоей дочери искреннюю любовь и желаю на ней жениться.» — Князь бросился съ постели къ его ногамъ, съ изъявленіемъ глубокой благодарности за сіоль милостивое расположеніе къ его дочери; пошелъ за нею, привелъ ее къ Императору, и объявилъ ей при немъ о его намѣреніи. Она пришла въ большое замѣшательство; но ободрившись благодарила Государя, который тутъ же повторилъ о своемъ къ ней расположеніи. 19 Ноября Государь приказалъ чрезъ Вице-Канцлера Барона Остермана объявить о семъ Верховному Совѣту. Иностранные Министры и всѣ имѣвшіе въѣздъ во Дворецъ приносили 24 Ноября по сему случаю поздравленія Императору, а потомъ и невѣстѣ, занимавшей Головинскую палату; тутъ же поздравляли ее со днемъ ея Ангела, ибо это происходило въ день Св. Великомученицы Екатерины.

Чтобы ознакомить читателей съ це- 1729.
ремоніями тогдашняго времени, опишемъ подробности обрученія Императора, происходившаго 30 Ноября (1729) года въ Лефортовомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ 3 часу по полудни были приглашены чрезъ Гофъ-Маршала Шепелева, вдовствующая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Парасковія Іоанновна; особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы, назначенной для сего обряда, постланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего былъ поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на столѣ стояло золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генералъ-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ которымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя особы, также и

1729. Иностранные Министры, съѣхались во Дворецъ, Оберъ-Каммергеръ, братъ Ея Высочества Государыни невѣсты (такъ ее тогда именовали) съ Каммергерами отправился за нею въ придворныхъ каретахъ, въ 6 лошадей запряженныхъ. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, объявивъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ ея родительницею и другою сестрою. Впереди кареты находились четыре Пажа, или скороходы и ѣхали верхами Штальмейстеръ Кошелевъ, Придворные Фурьеры и Гренадерская Гвардія; сзади ѣхалъ Камеръ-Пажъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ, равно какъ и сопровождавшія его Каммергеры, отправились впередъ. Въ другихъ каретахъ, за невѣстою слѣдовали ея родственницы и дамы, составлявшія шпанъ ея. Когда процессія прибыла во дворецъ, вдовствующая Царица со всею Императорскою Фамиліею, и въ сопровожденіи прочихъ дамъ сошла по большой лѣстницѣ внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ кареты и повелъ въ верхъ.

Караулъ отдалъ Княжнѣ честь ружьемъ, 1729.
но безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Потомъ при звукѣ трубъ и цимбаловъ вошелъ Государь въ сопровожденіи Князей: Алексѣя Григорьевича, Ивана Алексѣевича, Василія Владиміровича Долгоруковыхъ, другихъ знатныхъ особъ сей фамиліи и Вице-Канцлера. Когда Императоръ сѣлъ въ поставленные для него кресла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсту подъ балдахинъ, куда сталъ и Государь по правую ея сторону, и Архіепископъ Ѳеофанъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возвѣщено было пушечными выстрѣлами, и въ тоже время Высокіе обрученные принимали поздравленія и допускали къ рукѣ (*). Изъ

(*) Г-жа Рондо, жена Англійскаго Консула въ Петербургѣ, бывшая въ то время въ Москвѣ, описываетъ въ своей книгѣ: Lettres d'une Dame anglaise, — еще слѣдующія подробности сего обрученія: Государь держалъ правую руку своей невѣсты, давая ее цѣловать присутствовавшимъ: ибо всѣ были къ тому допущены; наконецъ, къ большому удивленію собранія, пришелъ и несчастный влюбленный въ Княжну: до тѣхъ поръ она сидѣла, потупивъ глаза; но тутъ вдругъ встала, отняла свою руку отъ Императора и дала поцѣловать ее тому, котораго любила. Въ

1729. залы Государь повелъ свою невѣсту, въ сопровожденіи Императорской Фамиліи и всѣхъ присутствовавшихъ, смотрѣнь великолѣпный фейерверкъ, за коимъ послѣдовала прекраснѣйшая иллюминація и балъ; во время сего послѣдняго на многихъ столахъ стояли закуски, а на другихъ играли въ карты. Когда балъ кончился, невѣста возвратилась домой съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ, то есть, въ каретѣ, запряженной въ 8 лошадей, сопровождаемой множествомъ Пажей и гайдуковъ и осмью Кавалергардами. Придворный карауль отдавалъ сей честь уже съ барабаннымъ боемъ.

За симъ торжествомъ послѣдовали при Дворѣ безпрестанные праздники и увеселенія. Долгоруковы полагали, что всѣ намѣренія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; въ самомъ скоромъ времени надѣялись они совершить бракосочетаніе, которое низвергло бы всѣ замыслы ихъ вра-

---

эту минуту разныя страсти выразились на ея лицѣ. Молодой Монархъ покраснѣлъ; друзья успѣли вывести несчастнаго любовника, посадили его въ сани и поспѣшили увезти изъ города. »

говъ и завистниковъ. Но судьба хотѣла 1730.
иначе; вмѣсто величія и власти она уготовила Долгоруковымъ паденіе ужасное и конецъ несравненно плачевнѣйшій прочихъ, которымъ постигнутъ былъ Меншиковъ!

6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятія, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на сію церемонію въ саняхъ, въ коихъ сидѣла одна; Государь стоялъ за нею на запяткахъ. При нихъ ѣхали Кавалергарды и большая свита. Тутъ при жестокой стужѣ, они пробыли среди войскъ на льду 4 часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, онъ пожаловался на головную боль, которая потомъ все увеличивалась. Призванный Докторъ нашелъ его болѣзнь важною и присовѣтовалъ ему лечь въ постель. На другой день у Императора открылась оспа. Невѣжество врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку, и неосторожность Государя, который, стоя у окна, застудилъ оспу, были причиною кончины его, послѣдовавшей, къ общей горе-

1730. сти всѣхъ его подданныхъ, 29 Января около 5-хъ часовъ утра, въ тотъ самый день, когда назначено было его бракосочетаніе

Современники говорятъ о царствованіи Петра II, какъ объ одномъ изъ счастливѣйшихъ временъ Россіи. Народъ жилъ въ спокойствіи и довольствѣ; никого не принуждали служить въ военной службѣ, какъ было со времени Петра I, и всякой безпрепятственно пользовался своимъ имуществомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ Вельможъ, завидовавшихъ Долгоруковымъ и оскорбленныхъ высокомѣріемъ любимца Государева, всѣ были довольны и ощущали на себѣ дѣйствіе благотворнаго и кроткаго правленія.

Съ самаго рожденія Петра II, по свидѣтельству современниковъ его, народъ возъимѣлъ къ нему любовь, или лучше сказать, сталъ обожать его. Особенная живость, прекрасный нравъ и доброе сердце обнаруживались въ немъ съ первыхъ лѣтъ его дѣтства. Онъ былъ очень великъ ростомъ, бѣлокуръ; имѣлъ прекрасныя черты лица, которое однакожъ отъ

частой ѣзды на охоту было покрыто загаромъ. Достигнувъ возраста, въ который развернулись его умственныя способности, и начавъ учиться, онъ оказывалъ весьма быстрые успѣхи. Должно сожалѣть, что, обладая столь отличными качествами, онъ въ послѣдніе два года жизни своей, вмѣсто того, чтобы слѣдовать руководству умнаго своего наставника Остермана, предавался страсти къ охотѣ. Неумѣренное движеніе разстроило здоровье его, и было причиною кончины его, столь ранней и неожиданной. Россія долго оплакивала сего Державнаго юношу; онъ унесъ съ собою во гробъ много надеждъ блистательныхъ и для нея драгоцѣнныхъ! 1730.

Царствованіе его ознаменовано разными узаконеніями, для пользы и благосостоянія его подданныхъ изданными. При немъ обнародованъ Наказъ Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, въ коемъ постановлены ясныя и опредѣленныя правила для управленія губерніями и провинціями.

1730. Для облегченія помѣщиковъ, жившихъ въ дальныхъ губерніяхъ и провинціяхъ, и оттуда пріѣзжавшихъ въ С. Петербургъ подѣламъ своимъ, и чрезъ сію дальнюю дорогу претерпѣвавшихъ убытки, повелѣно Вотчинную Коллегію перевесть изъ Петербурга въ Москву.

Видя худое состояніе торговли въ Россіи, Петръ II, для изслѣдованія причинъ и изысканія способовъ къ поправленію онаго, приказалъ вызвать людей торговаго класса съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ нихъ сообщилъ свое по сему мнѣніе учрежденной въ С. Петербургѣ Коммисіи, а въ городахъ Губернаторамъ и Воеводамъ.

Въ его же время изданъ для пользы казны и купечества вексельный уставъ.

ГЛАВА V.

Царствованіе Анны Іоанновны.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгорукових. Избраніе на царство Анны Іоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Пріѣздъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи.

Кончина Императора Петра II раз- 1730.
сѣяла блестящія надежды Долгоруковыхъ. Для сохраненія своего вліянія на правленіе Государства, они, соединясь съ Голицыными, возъимѣли мысль избрать новаго Государя, съ тѣмъ, чтобы ограничить Самодержавіе, а всю власть присвоить Верховному Совѣту. Членами сего высшаго Правительственнаго мѣста были тогда: Великій Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, Князь Дмитрій Михайловичъ и братъ его Фельдмаршалъ Михайло Михайловичъ Голицыны, Князья Василій

1730. Лукичъ, Василій Владиміровичъ, Михайло Владиміровичъ и Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковы, и Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Замысливъ перемѣну въ правленіи столь важную, но несогласную съ благомъ Россіи, Долгоруковы дѣйствовали со страхомъ и неувѣренностію въ успѣхѣ. Когда Императоръ скончался, Члены Верховнаго Совѣта (кромѣ Остермана) (*), равно какъ и при Архіерея, совершавшіе надъ нимъ обрядъ соборованія масломъ, многіе Сенаторы и Генералы находились во Дворцѣ. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ именемъ прочихъ просилъ Архіереевъ не спѣшить отъѣздомъ, говоря, что скоро должно послѣдовать совѣщаніе объ избраніи новаго Государя; но потомъ объявилъ имъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, дабы въ 10 часовъ наступающаго утра было собраніе всѣхъ Членовъ въ Палатахъ онаго, куда пригласилъ и ихъ вмѣстѣ съ про-

*) Остерманъ во время болѣзни Императора находился безотлучно при немъ, но по кончинѣ его тотчасъ уѣхалъ домой, чтобы уклониться отъ предстоявшихъ преній.

чимъ главнѣйшимъ Духовенствомъ. Оп- 1730.
страшивъ такимъ образомъ на время духовныхъ особъ, чтобы свободнѣе обдумать предпринятое дѣло, Члены Верховнаго Совѣта провели ночь въ предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ первый подалъ мысль ввести Аристократическое правленіе. Основываясь на томъ, что съ кончиною Петра II пресѣклось мужеское колѣно, онъ предложилъ воспользоваться симъ случаемъ для ограниченія Самодержавной власти. Всѣ согласились съ симъ предложеніемъ; но о выборѣ лица на царство мнѣнія были различны. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, отецъ невѣсты покойнаго Императора, домогался Скипетра для своей дочери и предъявилъ подложное завѣщаніе Петра II, будто бы имъ предъ кончиною написанное, въ которомъ онъ назначалъ себѣ преемницею невѣсту свою Княжну Катерину Алексѣевну Долгорукову; но сіи старанія осталися совершенно безуспѣшными. Были и другія мнѣнія: нѣкто предложилъ Царицу Евдокію, Бабку Петра II, имъ

1730. изъ започенія возвращенную; но и сіе мнѣніе не было одобрено. Всѣ знали о существованіи и о содержаніи духовнаго завѣщанія Екатерины I; но ни Долгоруковы, ни Голицыны не хотѣли, чтобы царствовала Цесаревна Елисавета Петровна, и рѣшительно объявили, что ее должно устранить отъ наслѣдія Престола. Наконецъ, по общему согласію была избрана вдовствующая Курляндская Герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Сіе избраніе послѣдовало вопреки всѣхъ правъ Елисаветы Петровны, долженствовавшей наслѣдовать Престоль, какъ потому, что она была дочь Петра I, такъ и по духовному завѣщанію Екатерины I-й. Вѣроятно, Анну Іоанновну избрали съ предпочтеніемъ старшей ея родной сестрѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, находившейся въ то время въ Москвѣ, потому, что по случаю пребыванія ея въ Курляндіи, свободнѣе могли обдумать и опредѣлить новый образъ правленія и вести съ нею переговоры по сему предмету. Должно замѣтить, что Баронъ

Остерманъ, которому надлежало въ ка- 1730.
чествѣ Члена Верховнаго Совѣта и Вице-Канцлера находиться при сихъ совѣщаніяхъ, уклонился отъ оныхъ подъ предлогомъ болѣзни; средство сіе обыкновенно имъ употреблялось, когда ему должно было подавать свое мнѣніе въ важныхъ переворотахъ Государственныхъ, коихъ послѣдствія не могли быть предвидимы. Однако Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли къ нему на домъ для подписанія пригласительный Актъ на имя Герцогини Курляндской, о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ Престола Россійскаго. Остерманъ и тутъ уклонился, увѣряя, что съ нимъ вдругъ случился жестокій припадокъ хирагры въ правой рукѣ, не позволявшій держать въ ней пера, и означенная бумага осталась безъ его подписи (*).

(*) Вотъ какимъ образомъ избавился Графъ Остерманъ при Императрицѣ Екатеринѣ I отъ непріятной ему поѣздки въ Митаву, когда Князь Меншиковъ, желавшій сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, просилъ его туда отправиться и о семъ похлопотать: онъ сказался больнымъ, натеръ лице себѣ вишнями ягодами и увѣрялъ, что у него желтуха.

1730. На другой день утромъ собрались Верховный Совѣтъ, Сенаторы, другіе Государственные Чиновники и главнѣйшее Духовенство. Великій Канцлеръ объявилъ, что выборъ Верховнаго Совѣта для наслѣдованія Престола палъ на вдовствующую Курляндскую Герцогиню Анну Іоанновну; всѣ присутствовавшіе изъявили на то свое согласіе. Старшій Архіерей, усердствуя новоизбранной Императрицѣ, предложилъ по сему случаю отслужить торжественное молебствіе, въ народномъ присутствіи. Но Члены Верховнаго Совѣта отклонили исполненіе сего предложенія, съ тою цѣлію, чтобы не объявлять Императрицу Самодержавною и успѣть прежде привести къ окончанію предпринятыя ими намѣренія.

Манштейнъ въ своихъ запискахъ и другіе Историки того времени говорятъ, что не смотря на старанія Верховнаго Совѣта, Цесаревна Елисавета Петровна могла вступить на Престолъ, если бъ она въ первую минуту хотѣла послѣдовать совѣту своего Медика Лестока, который и тогда совѣтовалъ ей собрать Гвардію,

явившся предъ народомъ, и потомъ ѣхать 1730.
въ Сенатъ, для предъявленія въ ономъ своего права на наслѣдіе Престола. Но болѣзнь, отъ которой она иногда оправлялась, не допустила ее употребить сіе средство.

Условія, составленныя для предложенія Аннѣ Іоанновнѣ, были слѣдующія:

1) Чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣта.

2) Чтобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.

3) Чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала бы важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.

4) Чтобы не наказывала никого изъ дворянъ, безъ яснаго уличенія въ преступленіи.

5) Чтобы ни у кого не описывала имѣній въ казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными имѣніями.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себѣ преемника безъ согласія Верховнаго Совѣта.

1730. Для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на Всероссійскій Престолъ и для предложенія ей помянутыхъ условій, были посланы къ ней: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ. Имъ предписано было просить Императрицу подписать сіи условія.

Верховный Совѣтъ принялъ всѣ нужныя мѣры для точнаго исполненія своихъ намѣреній. Онъ заставилъ присягнуть все Собраніе, служить Государынѣ не иначе, какъ если она будетъ управлять вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ. Прежде нежели собраніе разошлось, было объявлено запрещеніе подъ смертною казнію, увѣдомлять Императрицу о всѣхъ происходившихъ совѣщаніяхъ. Она должна-сповала узнать объ избраніи своемъ и объ условіяхъ онаго отъ однихъ Депутатовъ, которые ѣхали со всевозможною поспѣшностію. Не смотря на то, старанія Верховнаго Совѣта сохранить въ тайнѣ свои дѣйствія были безуспѣшны.

Графъ Ягушинскій отправилъ ночью 1730.
въ Митаву своего Адъютанта Сумарокова, чтобы извѣстить Анну Іоанновну о всемъ происходившемъ. Въ письмѣ своемъ къ ней онъ просилъ ее отправиться въ Москву тотчасъ послѣ свиданія, съ Депутатами, согласиться на всѣ условія, которыя будутъ ей предложены и положиться на его совѣты; увѣдомлялъ, что въ ожиданіи ея прибытія въ Москву, онъ будетъ стараться умножить партію, противную Верховному Совѣту; что тесть его Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ мыслитъ одинаково съ нимъ, и что по прибытіи ея въ Москву, все окончится къ ея пользѣ. Съ большимъ трудомъ Сумароковъ могъ проѣхать; ибо на всѣхъ дорогахъ вокругъ Столицы были поставлены стражи. Всѣхъ проходящихъ осматривали, нѣтъ ли у нихъ писемъ. Но Сумароковъ переодѣтый не былъ узнанъ и успѣлъ проѣхать. Не менѣе опасности предстояло ему на Курляндской границѣ отъ находившейся тамъ стражи, имѣвшей повелѣніе арестовать всѣхъ ѣхавшихъ изъ Москвы и пропускать свобо-

1730. дно только выѣзжающихъ изъ Курляндіи. Послѣ большихъ объѣздовъ прибылъ Сумароковъ въ Митаву, не смотря на всѣ препятствія, замедлявшія его путь. Однако до прибытія его уже Анна Іоанновна получила первое извѣстіе о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій нѣкогда Камергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ старшему брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за заставу города, онъ сѣлъ въ приготовленныя для него сани, и удачно прибылъ въ Лифляндію съ письмомъ Графа Левенвольда. Графъ Рейнгольдъ тотчасъ поскакалъ въ Митаву, и первый подробно донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ доставилъ имъ полную ея довѣренность, и она вскорѣ возвела ихъ на первыя степени Государства.

Едва Сумароковъ успѣлъ вручить свои бумаги Аннѣ Іоанновнѣ, какъ Депута-

пы прибыли въ Митаву и просили поз- 1730.
воленія ей представиться. Она приняла
ихъ и согласилась безъ затрудненія на
предложенныя ей условія касательно огра-
ниченія власти. Въ числѣ сихъ условій
было и то, чтобы она не привезла
съ собою любимца своего и Каммеръ-Юн-
кера Бирона, на что она также изъяви-
ла согласіе; послѣ чего она приготови-
лась къ отъѣзду. Между тѣмъ, Князь Ва-
силій Лукичъ какимъ-то образомъ провѣ-
далъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ
свиданіе съ Анною Іоанновною прежде
Депутатовъ. Онъ послалъ вездѣ искать
его и узналъ, что онъ не за долго передъ
тѣмъ уѣхалъ назадъ. За нимъ было по-
слано, и его успѣли воротить въ Митa-
ву. Послѣ жестокихъ побоевъ, онъ былъ
закованъ въ желѣза и отвезенъ въ Мо-
скву, гдѣ Ягушинскій также былъ аре-
стованъ и заключенъ въ темницу. Уди-
вительно, что во все царствованіе Анны
Іоанновны, Сумароковъ не былъ упо-
требленъ на службу и даже жилъ въ
большой бѣдности.

1730 Между тѣмъ дѣйствія Верховнаго Совѣта и безъ того нашли много противниковъ. Народъ Россійскій, издревле приверженный къ своимъ Монархамъ, не могъ равнодушно смотрѣть на ограниченіе Самодержавной власти. Между мелкимъ дворянствомъ составлялась партія, противная Верховному Совѣту. Члены онаго, узнавъ о семъ, начали призывать къ себѣ подозрѣваемыхъ ими, и для привлеченія ихъ на свою сторону употребляли угрозы и ласки; увѣряли, что не имѣютъ въ предметѣ личныхъ выгодъ; что сохранили въ тайнѣ свои дѣйствія для того, что не знали, какой будетъ отвѣтъ отъ Анны Іоанновны на предложенныя ей условія, и что по полученіи онаго созовутъ весь Чины Государственные и спросятъ ихъ мнѣнія для установленія лучшаго образа правленія.

5-го числа, по сдѣланному приглашенію отъ Верховнаго Совѣта, главнѣйшее Духовенство, Сенаторы и другіе первостепенные Чиновники собрались для выслушанія отвѣтнаго письма Императрицы изъ Митавы, слѣдующаго содержанія:

« *Къ любезно-вѣрнымъ Нашимъ поддан-* 1730.
« *нымъ, присутствующимъ въ Тайномъ*
« *Верховномъ Совѣтѣ.*

« *Отправленные отъ васъ любезно-вѣрные*
« *Нашъ Тайный Дѣйствительный Совѣт-*
« *никъ и Членъ Тайнаго Верховнаго Совѣ-*
« *та Князь Василій Долгорукій, да Тай-*
« *ный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Ми-*
« *хайло Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Ми-*
« *хайло Левонтьевъ, 25-го числа сего мѣ-*
« *сяца пріѣхавъ къ Намъ въ Нитаву,*
« *горестную и неописанную объявили Намъ*
« *печаль о представленіи Его Имперa-*
« *торскаго Величества Петра Втораго,*
« *Нашего любезнѣйшаго Племянника и Го-*
« *сударя. Мы, какъ по близости крови,*
« *такъ и по всѣмъ Его Величества бла-*
« *госклонностямъ къ намъ поступкамъ, при-*
« *знаваемъ ту печаль за крайнее Божеское*
« *наказаніе Нашей Фамиліи и всѣмъ Рос-*
« *сійскаго народа право любящимъ дражай-*
« *шее свое Отечество. Потомъ, вышеупомя-*
« *нутыя отправленныя къ Намъ отъ васъ*
« *особы объявили Намъ, что по соизволенію*
« *Всемогущаго Бога, Который токмо единъ*
« *короны и скипетры Монархамъ опредѣ-*

*

1750 « лѣтъ, избраны Мы на Россійскій Пра-
« родителей Нашихъ престолъ. И хотя Я
« разсуждала, коль тяжко есть правленіе
« толь великой и славной Монархіи; од-
« накожъ, повинуяся той Божеской волѣ и
« прося Его Создателя о помощи, къ то-
« му жъ не хотя оставить Отечества
« Моего и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ,
« помыслила принять державу того Го-
« сударства и правительствовать, елико
« Богъ мнѣ положетъ, такъ, чтобъ всѣ
« Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и
« духовные могли быть довольны. — А по-
« неже къ тому моему намѣренію потре-
« бны благіе совѣты, какъ и во всѣхъ Го-
« сударствахъ чинится, того для предъ
« вступленіемъ Моимъ на Россійскій Пре-
« столъ по здравомъ разсужденіи изобрѣли
« Мы за потребно для пользы Россійскаго
« Государства и ко удовольствованію вѣр-
« ныхъ Нашихъ подданныхъ, дабы всякъ
« могъ ясно видѣть горячесть и правое
« Наше намѣреніе, которое Мы имѣемъ къ
« Отечеству Нашему и къ вѣрнымъ На-
« шимъ подданнымъ; и для того елико
« время насъ допустило, написавъ, какими

« способы Мы то правленіе вести хощемъ, 1730.
« и подписавъ Нашею рукою, послали въ
« Тайный Верховный Совѣтъ, а сами сего
« мѣсяца въ 29-й день конечно изъ Митавы
« къ Москвѣ для вступленія на Престолъ
« пойдемъ. Впрочемъ объщаемъ вамъ и
« всѣмъ Нашимъ подданнымъ Нашу Мо-
« нарше скую милость, которую по прибы-
« тіи Нашемъ дѣйствителнно показать
« хощемъ, и всѣхъ васъ вручаемъ Всемогу-
« щему Богу. Дано въ Нитавѣ (*) *28-го*
« Генваря, 1730-го году.»

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили удивленіе, почему Императрица такъ опивчала. — Духовенство предложило совершить безъ отлагательства благодарственное молебствіе, чему уже никто не противорѣчилъ. По повелѣнію Синода, Государыня была провозглашена Самодержавною, и въ тотъ же день посланъ во всю Россію Ея письменный

(*) Вѣроятно, Русскіе продолжали еще произносить въ то время Нитава вмѣсто Митава, отъ чего названіе сего города два раза такимъ образомъ въ семъ рескриптѣ написано. См. Московскій вѣстникъ № 4-й 1830 года, откуда сей актъ заимствованъ.

1730. шитулъ, въ коемъ она ноже называлась Самодержавною.

4-го Февраля былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Престолъ Россійскій Анны Іоанновны; въ немъ изъяснено было, что Ея Императорское Величество, соизволивъ на принесенное сй отъ посланныхъ изъ Москвы Депутатовъ (кои были поименованы) прошеніе принять Россійскій Престолъ, обрѣтается уже въ пути къ древней Столицѣ, и что касательно присяги, отъ нея самой будетъ изданъ указъ по пріѣздѣ ея въ Москву.

10-го Февраля Императрица прибыла въ село Всесвятское, въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, гдѣ и пробыла 5 дней. Тотчасъ пріѣхалъ туда Великій Канцлеръ въ сопровожденіи Верховнаго Совѣта и поднесъ Ея Величеству на золотомъ блюдѣ Орденскіе знаки Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Одному изъ присутствовавшихъ приказала Государыня возложить на нее сіи знаки.

Во время своего пребыванія въ Всесвятскомъ повелѣла она совершить по-

гребеніе Императора Петра II, до 1730.
въѣзда ея въ Москву. Сія печальная церемонія происходила 12 Февраля. — Долгоруковы и при семъ случаѣ не умѣли скрыть своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Когда всѣ Чиновники собрались къ пѣлу, шествіе еще долго не начиналось, и наконецъ узнали, что замедленіе сіе произошло отъ того, что не получили еще отъ Верховнаго Совѣта приказанія, какое мѣсто въ церемоніи должна имѣть невѣста покойнаго Императора? Это произвело всеобщее негодованіе, и шествіе началось безъ Княжны, которая и не пріѣзжала.

15-го Февраля Императрица имѣла въѣздъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопровождавшій ее изъ Курляндіи, и хотѣвшій неотступно быть при ней, помѣстился въ комнатахъ, находившихся возлѣ занимаемыхъ ею, такъ, что никому почти не было до нея доступа безъ его позволенія.

Одно изъ важнѣйшихъ первоначальныхъ дѣйствій Верховнаго Совѣта было составленіе новой присяги, съ означеніемъ

1730 ограниченія Самодержавной власти. Синодальные Члены хотѣли узнать ея содержаніе. Члены Верховнаго Совѣта обѣщали прислать къ нимъ форму, но не присылали, а между тѣмъ вдругъ сдѣлали повѣщеніе, что они находятся въ церкви, и ожидаютъ нашъ Духовенство. По прибытіи Архіереевъ, Члены Совѣта убѣдительно просили ихъ, дабы они, какъ Пастыри народа, учинили первые присягу. Архіепископъ Новогородскій требовалъ прочтенія вслухъ присяги для общаго свѣдѣнія. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ противился сему; но прочіе изъ Верховныхъ Членовъ, опасаясь всеобщаго неудовольствія, согласились съ требованіемъ Ѳеофана. По прочтеніи присяжной формы, увидѣли, что хотя нѣкоторыя прежнія слова, относящіяся къ Самодержавію, выключены, но впрочемъ не было ничего, ясно опредѣляющаго новый образъ правленія; объ условіяхъ, приняныхъ Императрицею, также не было упомянуто, и главнѣйшее состояло въ томъ, что присягаютъ Государынѣ и Отечеству; почему съ согласія Духо-

венчива присяга и была учинена по но- 1730.
вой формѣ. Изъ всѣхъ сихъ подробностей видно, съ какимъ смятеніемъ духа дѣйствовали въ семъ случаѣ Члены Верховнаго Совѣта.

Императрица, по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сенаторовъ, что она совершенно одобряетъ новый образъ правленія; утверждала дѣлаемыя ей отъ Верховнаго Совѣта представленія и показывала видъ, что охотно подвергается условіямъ, ей предложеннымъ. Она знала, что у ней много приверженцевъ; знала, что Дворянство и народъ Русскіе, издревле привыкшіе къ Самодержавію и питающіе истинную любовь къ Престолу, не захотятъ повиноваться Аристократіи. Оказывая наружно согласіе на нововведенный образъ правленія, она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ ея былъ Баронъ Остерманъ; не смотря на мнимую свою болѣзнь, онъ содѣйствовалъ къ уничиженію Аристократіи. Графъ Головкинъ,

1730. бывшій иногда первымъ Членомъ Верховнаго Совѣта, хотя и подписалъ условія, которыя были отправлены къ Аннѣ Іоанновнѣ въ Митаву, но по пріѣздѣ ея въ Москву, вмѣстѣ съ Остерманомъ взялъ ея сторону.

Приверженцы Императрицы сходились въ домахъ Князей Ивана Юрьевича Трубецкаго и Алексѣя Михайловича Черкасскаго, мыслившихъ одинаково съ ними, и просили сихъ двухъ вельможъ предсѣдательствовать имъ для подписанія Монархини прошенія, дабы она благоволила царствовать самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предмѣстниковъ. Такъ какъ Долгоруковы тщательно надзирали за поступками Императрицы и доступъ къ ней былъ запрудительнѣе, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу Князя Черкасскаго, племянницу Князя Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ.

23-го Февраля приверженцы Анны Іоанновны собрались въ домѣ Генералъ

Поручика Князя Ивана Ѳедоровича Боря- 1730.
шинскаго, и шутъ рѣшительно положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго Самодержавія. Съ симъ рѣшеніемъ Василій Никитичь Татищевъ (*) былъ отправленъ къ Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія между находившимися тамъ Дворянами, Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ написалъ о семъ прошеніе на бѣло, которое В. Н. Татищевъ въ первомъ часу по полуночи привезъ въ домъ Князя Боряшинскаго; тамъ 74 человѣка его подписали, и съ онымъ всѣ они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкасскаго, гдѣ многіе изъ Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, числомъ 93 человѣка, уже ожидавшіе сіе прошеніе, его тоже подписали; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина и Князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, подписали оное же 58 офицеровъ и 51 Кавалергардовъ, бывшихъ у гроба ПЕТРА II-го.

(*) Писавшій Россійскую Исторію.

1730. Въ иной же день поздно вечеромъ сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салтыкову. На другой день въ 8-мъ часу утра собравшееся Дворянство, отслушавъ молебенъ, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкасскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Долгоруковы съ ужасомъ узнали о семъ; одинъ Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ сохранилъ хладнокровіе и твердость духа. Князь Василій Лукичъ выбѣжалъ къ собравшемуся Дворянству и показывалъ видъ, будто мыслитъ одинаково съ нимъ, просилъ отдать ему прошеніе, обѣщая тотчасъ поднести оное Императрицѣ, но они на сіе не согласились. Потомъ бросился онъ къ Государынѣ и неотступно просилъ ее, чтобы она не допускала къ себѣ пріѣхавшее Дворянство, обнадеживая ее, что Верховный Совѣтъ возвратитъ ей Самодержавіе; просьбы сіи однако же были безполезны: Государыня велѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между тѣмъ Подполковнику Гвардіи Семену Андреевичу Салтыкову приказано было по-

снавшій карауль у всѣхъ выходовъ Двор- 1750
ца; у солдатъ ружья были заряжены; также поставлены были караулы во всѣхъ улицахъ для предупрежденія волненій. Прошеніе подалъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Трубецкой, а читалъ его Тапищевъ. По прочтеніи, Государыня подписала на ономъ: *быть по сему*; ономъ отдала его Князю Черкасскому, приказавъ принести къ себѣ актъ, на который принужденно согласилась въ Митавѣ, и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣта; сіи послѣдія бумаги при Императрицѣ же Семенъ Андрѣевичь Салтыковъ надралъ и бросилъ. Въ слѣдъ за симъ по приказанію ея учинена ей вторая присяга, по случаю воспріятія ею Самодержавія, о чемъ тогчасъ были посланы извѣщенія во всѣ мѣста Россіи. Императрица не замедлила отправить гонца и въ Курляндію, съ повелѣніемъ Бирону прибыть въ самоскорѣйшемъ времени въ Москву.

По счастливомъ окончаніи сего дѣла, Баронъ Остерманъ выздоровѣлъ. Глазная боль, обыкновенный предлогъ, употребляв-

1750. нійся имъ въ смутныхъ обстоятельствахъ, прошла, и онъ могъ исправлять должность свою. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, котораго, подъ предлогомъ начальства надъ Гвардіею, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за Государынею, Верховный Совѣтъ помѣстилъ во Дворцѣ, тотчасъ былъ удаленъ изъ онаго. Графъ Ягужинскій былъ освобожденъ изъ заключенія, въ коемъ находился по волѣ Верховнаго Совѣта. Но не вдругъ получилъ онъ прежнія должности, а нѣсколько времени послѣ, по просьбѣ Графа Левенвольда.

Манштейнъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что вечеромъ того дня, когда Анна Іоанновна приняла Самодержавіе, было видно сѣверное сіяніе по всему горизонту, казавшемуся окровавленнымъ, и что явленіе сіе сдѣлало сильное впечатлѣніе на народъ. Всѣ были объяты ужасомъ. Оно какъ будто служило предзнаменованіемъ потоковъ крови, проли-тыхъ Бирономъ, и гибели множества невинныхъ жертвъ сего временщика!

Одно изъ первыхъ лицъ, подвергшихся 1750
опалѣ, былъ Левъ Юрловъ, Епископъ Воронежскій. Въ первые дни кончины Петра II, когда сіе горестное событіе было тщательно скрываемо отъ народа Верховнымъ Совѣтомъ, старавшимся объ исполненіи своихъ замысловъ, и когда скончавшагося Государя еще поминали здравствующимъ, Епископъ Левъ, получивъ частное увѣдомленіе объ избраніи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, повелѣлъ Проподіакону провозгласить вмѣстѣ съ усопшими Россійскими Государями вѣчную память и Петру II-му, о кончинѣ коего еще никто не зналъ въ Воронежѣ. Сіе провозглашеніе дало поводъ тамошнему Губернатору, бывшему въ несогласіи съ Епископомъ Львомъ, сдѣлать на сего послѣдняго донось. Между тѣмъ, Губернаторъ получивъ изъ Сената указъ о восшествіи на Престолъ Императрицы Анны, потребовалъ отъ Епископа присяги и публичнаго молебствія; но Епископъ оказался потому, что не имѣлъ на то предписанія отъ Св. Синода Губернаторъ немедленно до-

1750 несъ о семъ Синоду и Сенату съ самой невыгодной стороны для Епископа Льва, въ слѣдствіе чего присутствующіе Члены въ Синодѣ Георгій Дашковъ, Архіепископъ Росповскій, и Игнатій Смола, Митрополитъ Коломенскій, за то, что по доносу Губернатора тотчасъ не произвели слѣдствія надъ Епископомъ Львомъ, преданы Суду и опрѣшены отъ Синода и отъ Епархіи, а Епископъ Левъ привезенъ въ Москву. Тамъ лишенъ онъ сана и монашества, проименованъ Лаврентіемъ, преданъ розыску Тайной Канцеляріи, наказанъ тѣлесно и сосланъ въ заточеніе въ Архангельскій Крестной Монастырь, гдѣ пробылъ до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, которая возвратила ему прежній его Епископскій санъ.

Архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Вонатовичъ тоже пострадалъ при вступленіи на Престолъ Анны Іоанновны, по злобѣ на него Кіевскаго Войта Дмитрія Полоцкаго, который, привѣсивъ Архіерейскихъ и Монастырскихъ людей по землямъ и поборамъ, имѣлъ съ Варлаамомъ

по сему поводу тяжбу, и опасаясь отъ оной 1750.
дурныхъ для себя слѣдствій, уѣхалъ въ Москву. Тамъ донесъ онъ, что Варлаамъ не отслужилъ молебна въ одинъ высокоторжественный день, вопреки незадолго предъ тѣмъ вышедшему Именному Указу, коимъ сверхъ того повелѣно было Архіереямъ находиться лично при служеніи молебновъ; Варлаамъ же, за недавнимъ полученіемъ указа, не успѣлъ сдѣлать Епархіальнаго распоряженія по сему предмету. За сіе выпребованъ онъ въ Москву, преданъ Суду Тайной Канцеляріи, и наконецъ лишенъ Архіерейства и священства, и въ званіи простаго монаха сосланъ въ заточеніе въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, а имѣніе его взято въ казну. Елисавета Петровна; по возшествіи своемъ на Престолъ, возвратила ему Архіерейскій санъ.

Тѣ изъ Князей Долгоруковыхъ, кои наиболѣе дѣйствовали для ограниченія власти Императрицы, подверглись Ея гнѣву. Они были арестованы и преданы суду; имъ обвинили въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что они удаляли Императора Петра II-го

1730 опъ занятія нужными науками, разстроили его здоровье неумѣреннымъ упражненіемъ въ охотѣ, и слѣдственно были причиною преждевременной его кончины; что для достиженія властолюбивыхъ своихъ замысловъ, они хотѣли женить его на одной изъ Княженъ Долгоруковыхъ, еще несовершеннолѣтней, и что главнѣйшія должности въ Государствѣ по ихъ проискамъ были занимаемы ихъ родственниками, или преданными имъ людьми. На сей разъ однако же Государыня даровала имъ жизнь. Князь Алексѣй Григорьевичъ съ женою и со всѣми дѣтьми, равно какъ и братъ его Князь Сергѣй съ супругою же и дѣтьми, сосланы въ дальнія ихъ деревни, и никому безъ особаго позволенія Императрицы не позволено къ нимъ ѣздить. Ихъ другіе братья, Иванъ и Александръ, были отправлены въ отдаленные города, съ лишеніемъ ихъ прежнихъ должностей и чиновъ. Князь Василій Лукичъ лишенъ должностей и орденовъ, и сосланъ въ отдаленныя свои помѣстья, во всегдашнее заключеніе.

Изъ Князей Голицыныхъ сначала ни- 1730.
кто не былъ сосланъ, но ихъ удалили
отъ Двора, употребивъ въ отдаленныхъ
областяхъ Сибири. Во все Царствованіе
Анны Іоанновны, Голицыны не поль-
зовались ея милостями. Фельдмаршалъ
Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ
скончался въ концѣ сего 1730 года. Рос-
сія потеряла въ немъ одного изъ искус-
нѣйшихъ своихъ Полководцевъ, бывшаго
сподвижникомъ ПЕТРА Великаго на полѣ
славы.

Другія два лица навлекли на себя гнѣвъ Императрицы и пострадали: это были Адмиралъ Сиверсъ и Статскій Совѣтникъ Фикъ. По вступленіи на Престолъ Императрицы, когда Графъ Минихъ, какъ Главнокомандующій въ Петербургѣ, приводилъ къ присягѣ войско и гражданъ Петербургскихъ, Сиверсъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія и медлилъ привести къ присягѣ подчиненныхъ ему морскихъ служителей, и въ тоже время, какъ и Фикъ, неосторожно разсуждалъ о несправедливости, оказанной Царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, исключеніемъ ея отъ

1730. наслѣдія Престола. Потомъ Сиверсъ еще болѣе навлекъ на себя гнѣвъ Монархини. Графъ Минихъ, по случаю восшествія на Престолъ Анны Іоанновны, давалъ праздникъ, и за обѣдомъ предложилъ ему пость за здравіе новой Государыни. Сиверсъ отказался, сказавъ: «*Тогда вы-*«*пью, когда получу изъ Москвы достовир-*«*ное извѣстіе.*» Онъ былъ сосланъ въ принадлежащую ему въ Финляндіи деревню, гдѣ послѣ десятилѣтняго пребыванія умеръ въ крайней бѣдности.

Статскій Совѣтникъ Фикъ замѣчателенъ потому, что ПЕТРЪ Великій еще въ 1716 году посылалъ его въ Швецію, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о тамошнемъ внутреннемъ устройствѣ и управленіи финансовомъ: ибо Императоръ имѣлъ однажды мысль образовать сіи двѣ части по введенному въ Швеціи порядку. По смерти Петра II-го, когда Верховный Совѣтъ хотѣлъ ограничить Монархическую власть, Фикъ, пристрастный къ Шведскому правленію, и думая доставить себѣ выгоды, вошелъ въ сношенія съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ

Голицынымъ и давалъ ему совѣты каса- 1730.
тельно преобразованія, замышляемаго Верховнымъ Совѣтомъ. Переписка его съ Княземъ Голицынымъ была схвачена; къ тому же онъ имѣлъ неосторожность смѣло говорить о Биронѣ: его сослали въ Сибирь, гдѣ и пробылъ онъ до принятія правленія Государствомъ Великою Княгинею Анною Леопольдовною.

Для большей возможности сохранить тишину и сдѣлать перевѣсъ двумъ Гвардейскимъ полкамъ, имѣвшимъ вліяніе при перемѣнахъ правленія въ Россіи, Императрица умножила Гвардію еще двумя полками: Измайловскимъ и Конною Гвардіею. Учрежденіе перваго было поручено Генералъ-Адъютанту Графу Левенвольду; сей полкъ былъ составленъ изъ ландмилицкихъ однодворческихъ полковъ, а Офицеры въ немъ были опредѣлены изъ Лифляндцевъ или иностранцевъ. Сему полку Король Прусскій прислалъ въ подарокъ 20,000 ружей. Конная Гвардія составлена изъ роты Кавалергардовъ и изъ Драгунскаго полка, Лейбъ-Региментомъ называемаго.

ГЛАВА VI.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Коронованіе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольство Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Праскови Іоанновны. Присяга о наслѣдіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персіею. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго Управленія. Сношенія съ Даніею.

1730. Получивъ Самодержавную власть и принявъ мѣры для сохраненія спокойствія, Императрица была вѣнчана на царство 28 Апрѣля Архіепископомъ Ѳеофаномъ. При семъ торжествѣ находилась и Царица Евдокія Ѳеодоровна; для нее было устроено, по желанію ея, мѣсто въ церкви такимъ образомъ, что ее не льзя

было видѣть. По окончаніи короноваиія, 1730.
Императрица подошла къ ней, обнимала ее, просила ея дружбы, и обѣ проливали искреннія слезы. (*)

Государыня оказала разныя милости; между прочимъ Биронъ и Остер

(*) Г-жа Роидо, о которой мы упоминали, была въ то время въ Москвѣ и описываетъ въ своей книгѣ любопытныя подробности о Царицѣ Евдокіи Оеодоровиѣ. « До на-
« чатія обряда коронаціи, говоритъ она, Царица тайно пріѣхала въ церковь; по окончаніи онаго, она оставалась
« тамъ нѣсколько времени, пока подъѣхала ея карета; она
« не хотѣла въ тотъ день обѣдать во Дворцѣ, по причинѣ
« своего монашескаго одѣянія. Въ то время, какъ она до-
« жидалась кареты въ церкви, многія особы, еще тамъ быв-
« шія, хотѣли изъявить ей свое почтеніе, что она имъ и
« позволила. Бывъ въ числѣ ихъ, продолжаетъ Г-жа Роидо,
« я со вниманіемъ ее разсматривала. Англійская моя одежда
« возбудила ея любопытство. Она спросила о моемъ имени
« и просила къ ней приблизиться, чтобы лучше разсмотрѣть
« мою одежду. Царица говорила, что она слышала много о
« красотѣ Англичанокъ, и что вѣритъ этому: ибо ихъ оде-
« жда и особенно ихъ прическа неспособны возвысить ихъ
« красоты, но что впрочемъ одѣяніе ихъ пристойнѣе пла-
« тьевъ другихъ націй, потому, что оно болѣе закрываетъ
« грудь. Она сказала много ласковаго на счетъ моей нару-
« жности и таліи, и звала меня во Дворецъ. Придворное
« обращеніе еще не забыто ею. Она уже пожилыхъ лѣтъ и
« очень полна, но еще сохранила остатокъ красоты. Ея видъ
« важенъ и скроменъ, а въ глазахъ ея видны кротость и
« вмѣстѣ чрезвычайная живость; кажется, она проникаетъ
« въ сердца тѣхъ, кои къ ней подходятъ. »

1730. манъ пожалованы Графами, а первый, сверхъ того, Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Бирономъ, какъ главнѣйшее лице въ царствованіе Анны Іоанновны, обращаетъ на себя особенное вниманіе. Мы опишемъ его произхожденіе и нѣкоторыя подробности, касающіяся до его семейства. Дѣдъ его, называвшійся Биренъ, былъ первымъ конюхомъ Якова III, Герцога Курляндскаго; сопровождалъ его повсюду, умѣлъ снискать его благосклонность, и получилъ отъ него небольшую мызу въ награду за свою службу. Изъ двухъ сыновей его одинъ дослужился до чина Генерала; другой, отецъ знаменитаго Бирона, служилъ Капитаномъ въ Курляндіи, и доходами отъ небольшой мызы, доставшейся ему послѣ отца, могъ жить безбѣдно. Онъ имѣлъ трехъ сыновей. Старшій, Карлъ, началъ службу въ Россіи; былъ пожалованъ въ Офицеры и попался при одномъ дѣлѣ въ плѣнъ къ Шведамъ, отокуда бѣжалъ, записался въ Польскую службу и тамъ дослужился до Подполков-

ничьяго чина; потомъ опять вступилъ 1730.
въ Русскую службу и въ коротkое время достигъ до чина Генералъ-Аншефа. Онъ былъ изуродованъ множествомъ ранъ, полученныхъ имъ въ ссорахъ, слѣдствіяхъ его пьянства и дурныхъ поступковъ. Всѣ избѣгали его, какъ брата любимца, съ которымъ малѣйшая размолвка могла навлечь величайшія непріятности. Второй былъ Эрнестъ Іоаннъ, сей любимецъ Анны Іоанновны, игравшій столь важную роль въ Ея царствованіе. Онъ первоначально обучался въ Кенигсбергской Академіи, откуда принужденъ былъ убѣжать, въ слѣдствіе непозволительныхъ поступковъ. Онъ прибылъ въ Курляндію, и видя, что не можетъ содержать себя безъ службы, поѣхалъ въ 1714 году въ Петербургъ, и домогался быть Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Супруги Царевича Алексѣя Петровича. Сія просьба отъ человѣка, столь низкаго произхожденія, была принята за дерзость и отвергнута съ презрѣніемъ. Ему даже совѣтовали скорѣе выѣхать изъ Петербурга. По возвра-

1730. щеніи своемъ въ Митаву, онъ познакомился съ Бестужевымъ (отцемъ Великаго Канцлера), который былъ Оберъ-Гофмейстеромъ Курляндской Герцогини Анны Іоанновны. Умѣвъ снискать его благосклонность, Биронъ былъ пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Двора Ея Высочества. Будучи статенъ и хорошъ собою, онъ въ скоромъ времени такъ понравился Герцогинѣ, что она возъимѣла къ нему особенную довѣренность. Биронъ, вмѣсто благодарности къ своему благодѣтелю Бестужеву, потчасъ началъ ему вредить, и такъ въ этомъ успѣлъ, что Герцогиня не только удалила его отъ себя, но и начала гнать его.

Дворянство Курляндское съ неудовольствіемъ взирало на любимца Герцогини. Чтобы поддержать себя, онъ искалъ случая вступить посредствомъ брака въ родство съ какою нибудь древнею дворянскою фамиліею. Наконецъ успѣлъ и въ этомъ, женясь на дѣвицѣ Трейденъ, Фрейлинѣ Герцогини, съ которою обвѣнчался прежде, нежели получилъ согласіе ея родителей. Онъ думалъ, что послѣ сего

брака будетъ принятъ въ сословіе Кур- 1730.
ляндскихъ Дворянъ, но на домогательства
его по сему предмету получилъ грубый
отказъ Сей же самый Бironъ, не удо-
стоенный Курляндцами быть причислен-
нымъ къ числу тамошнихъ дворянъ, былъ
потомъ выбранъ Герцогомъ Курлянд-
скимъ! Находясь уже въ семъ званіи,
старался онъ вывести произхожденіе свое
отъ Французскихъ Бироновъ, и имѣлъ
по сему предмету переписку съ стар-
шимъ Герцогомъ сей фамиліи, кото-
рый ему отвѣчалъ: «*Мнѣ вовсе неизвѣ-*
«*стно, чтобы кто нибудь изъ фамиліи*
«*нашей переселился въ другое Государство;*
«*но если одинъ изъ владѣтельныхъ Госу-*
«*дарей почитаетъ себя произшедшимъ*
«*отъ Французскаго дворянства, то силъ*
«*дѣлаетъ честь Франціи.*» Бironъ не
имѣлъ никакого воспитанія, былъ ода-
ренъ здравымъ разсудкомъ и умѣлъ обра-
зовать себя самъ; не зналъ ни одного
языка порядочно, но имѣлъ даръ слова;
былъ вкрадчивъ; любилъ пышность и
великолѣпіе до чрезвычайности. Главныя
страсти его были лошади и игра въ

1730. карины; свойства имѣлъ онъ самыя дурныя: былъ высокомѣренъ, чрезвычайно честолюбивъ, гордъ, грубъ, корыстолюбивъ, непримиримъ во враждѣ, мстителенъ и жестокъ. Ежели кто нибудь пріобрѣталъ хорошее его расположеніе, то онъ чрезмѣрно хвалилъ того, оказывалъ ему милости и былъ съ нимъ откровененъ. Но скоро перемѣнялся безъ всякой причины, и часто благосклонность его превращалась въ ненависть, при чемъ онъ не только не скрывалъ своей злобы, но выказывалъ ее оскорбительнымъ образомъ. Жена его, при умѣ весьма ограниченномъ, была чрезвычайно горда. Меньшій братъ его Густавъ, служившій въ Россіи, какъ сказано выше, Генералъ-Аншефомъ и Маіоромъ Измайловскаго полка, былъ человѣкъ простый и безъ воспитанія, но хорошихъ правилъ.

Вдовство Государыни и ея не старыя лѣта заставляли полагать, что можетъ быть она вступитъ во второй бракъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ пріѣзжалъ въ Августѣ 1730 года въ Москву, чтобы предложить руку свою

Императрицѣ или Принцессѣ Аннѣ, до- 1730.
чери Мекленбургской Герцогини Екатерины Іоанновны. Сей Принцъ, отличавшійся любезностію, былъ принятъ съ большими почестями и получилъ значительные подарки; но о бракѣ Государыня и слышать не хотѣла, чтобы не поступить противъ желанія любимца ея Бирона. Старанія Дона Эммануила сочетаться бракомъ съ Принцессою Анною также осталисъ безуспѣшными; онъ уѣхалъ изъ Россіи въ томъ же мѣсяцѣ.

Многія лица, сосланныя въ предъидущіе 1731.
годы царствованія, были возвращены изъ ссылки; въ числѣ ихъ были сынъ и дочь покойнаго Князя Меншикова. Лишь только прибыли они въ Москву, то были тотчасъ представлены Императрицѣ въ томъ самомъ черномъ платьѣ, въ которомъ пріѣхали изъ Березова. Сынъ былъ пожалованъ Поручикомъ Преображенскаго полка, а дочь Фрейлиною; она на другой годъ вышла за мужъ за Густава Бирона.

Верховный Совѣтъ, въ коемъ присутствовало такъ много противниковъ Мо-

1731. нархии, былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ Кабинетъ. Никакое важное дѣло не могло миновать сего мѣста. Въ немъ засѣдали три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій. Сенату еще въ прошломъ году Императрица возвратила прежнія его права и власть, съ именованіемъ по прежнему Правительствующимъ, а не высокимъ.

Радѣя о воспитаніи юношества, которое иногда въ Россіи имѣло мало способовъ къ образованію, Государыня учредила Кадетскій Корпусъ для 200 дворянскихъ дѣтей, 150 Русскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ.

Россійскій Дворъ пребывалъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ иностранными Державами. Турецкій Посланникъ Саидъ Эфендій пріѣзжалъ въ Москву съ извѣщеніемъ, что Султанъ Магмудъ, вступивъ въ Сентябрѣ 1750 года на Престолъ, желаетъ сохранить доброе согласіе между обѣими Державами и соблюсти постановленные Трактаты.

Отъ Китайскаго Императора также 1731.
пріѣзжало Посольство поздравить Императрицу со вступленіемъ ея на Престолъ, обнадежить ее въ его постоянной дружбѣ и вручить ей подарки. 26 Января имѣло оно торжественную аудіенцію. Когда Члены Посольства вошли въ пріемную залу, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, стоявшій съ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ по правую сторону трона, преклонилъ колѣна предъ Государынею и по приказанію ея пошелъ къ Посламъ; главный изъ нихъ, стоя на колѣняхъ, вручилъ ему грамоту, которую онъ положилъ на приготовленный для сего столъ, покрытый золотою парчею; потомъ по приглашенію Канцлера они приблизились къ трону, и первый Посолъ говорилъ отъ имени Богдыхана рѣчь, переводъ коей читанъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ Степановымъ. Содержаніе оной состояло въ поздравленіи Императрицы со вступленіемъ Ея на Престолъ, освѣдомленіи о здравіи Ея, увѣреніи въ постоянной къ ней дружбѣ Императора, и просьбѣ о свободномъ пропу-

1731. скѣ чрезъ Сибирскія губерніи Китайскаго Посольства къ Калмыцкому Хану. Когда Канцлеръ отъ имени Монархини благодарилъ Богдыхана за поздравленіе и обнадеживалъ его въ неизмѣнной дружбѣ Ея Величества, Послы, стоя на колѣняхъ, кланялись въ землю; потомъ они говорили рѣчь отъ себя; на которую такжде отвѣтствовалъ Канцлеръ, объявя имъ, что для нихъ приготовлено, по приказанію Императрицы, столъ. Послы вышли изъ залы, не оборачиваясь спинами, и остановясь на томъ мѣстѣ, гдѣ была принята отъ нихъ грамота, опять стали на колѣни и трижды поклонились въ землю.

Должно замѣтить, что Посольство сіе отправлено было изъ Китая для поздравленія Петра II со вступленіемъ его на Престолъ; но по медленности путешествія прибыло въ С. Петербургъ по воцареніи Анны Іоанновны въ 1731 году; а потому и приносило ей поздравленія, назначенныя ея предшественнику. Въ слѣдующемъ году пріѣзжало въ сѣверную столицу новое Китайское По-

сольство для нарочнаго поздравленія Г о- 1731.
сударыни.

Между тѣмъ возобновились гоненія на Долгоруковыхъ. Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, который въ прошломъ году не былъ вовлеченъ въ немилость съ другими членами сей фамиліи, подвергся опалѣ и былъ обвиненъ въ охужденіи разныхъ учрежденій Императрицы и въ непристойныхъ на счетъ ея выраженіяхъ. Капитанъ Гвардіи Князь Егоръ Долгоруковъ, Князь Алексѣй Бобринскій и другіе, также найдены виновными въ оскорбленіи Величества, и даже въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе. Они были приговорены къ смерти, но Монархиня смягчила наказаніе: по лишеніи ихъ чиновъ и имѣній, они были сосланы: Князь Василій Владиміровичъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ однако же предоставлено ему было довольно свободы; Князь Егоръ Долгоруковъ съ другими обвиненными въ Кузнецкъ; Князь Бобринскій въ Охотскъ, а Сполетовъ въ Нерчинскіе рудники. Фельдмаршалу позволено было взять съ собою столько изъ своихъ по-

1731. житковъ, сколько можно было уложить въ 30-ть саней.

Въ томъ же 1731 году, Императорскій Домъ лишился почти въ одно время Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Прасковіи Ивановны (*), младшей сестры Государыни. Царица Евдокія скончалась, послѣ многихъ горестныхъ испытаній, переживъ все, что было дорого ея сердцу: своихъ внуковъ, Царевну Наталью Алексѣевну и Петра II, какъ бы небомъ ниспосланнаго для возвращенія ей свободы и упѣшенія въ послѣдніе годы ея жизни. Ослабѣвая съ нѣкоторыхъ поръ примѣтнымъ образомъ, она скончалась на 65 году отъ рожденія. Умирая, она говорила, что

(*) Шмитъ Физельдекъ въ своей книгѣ: Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode des Kaisers Peter des Großen, пишетъ, что Царевна Прасковія Іоанновна была тайнымъ образомъ обвѣнчана съ Гвераломъ Мамоновымъ, который скоропостижно умеръ въ 1730 году; что она сердечно оплакивала его, и что о немъ вообще всѣ сожалѣли, какъ объ искусномъ воинномъ человѣкѣ и свѣдущемъ въ гражданской части, по чему пользовался онъ особенною милостію ПЕТРА Великаго. Хотя при избраніи на царство Анны Іоанновны, онъ былъ изъ числа дѣйствовавшихъ для ограниченія ея самодержавія, но по супругѣ своей не впалъ въ немилость.

Богъ далъ ей познать истинную цѣну 1751.
величія и счастія земнаго!

Еще въ прошломъ 1750 году Графъ Остерманъ внушалъ Императрицѣ, сколь необходимо было ей назначить себѣ преемника. Она приказала ему поговорить о семъ предметѣ съ другими Министрами и представить ей слѣдствія ихъ совѣщаній, что Графъ Остерманъ и исполнилъ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что какъ Она не имѣетъ намѣренія сочетаться бракомъ, но не худо было бы выдать замужъ племянницу ея, Принцессу Анну Мекленбургскую за кого либо изъ иностранныхъ Принцевъ, послѣ чего Государыня могла бы назначить себѣ преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ сего брака, не смотря на право первородства. Онъ представлялъ также Императрицѣ, что нужно приказать учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаніи наслѣдникомъ того, кто отъ нея отъ будетъ назначенъ, дабы уничтожить такимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ; для избранія же Принцессѣ Аннѣ достойнаго

*

1731. супруга предлагалъ отправить надежную довѣренную особу въ другія Государства. Хотя Императрица и одобрила сіе мнѣніе, однакожъ не сказала ничего рѣшительнаго. Остерманъ прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгородскому Ѳеофану, къ которому Государыня имѣла большое довѣріе; сей пастырь убѣдилъ ея склониться на представленіе Графа Остермана, который и поднесъ Ей 17 Декабря 1731 года сочиненный имъ Манифестъ, въ слѣдствіе котораго всѣ знатныя свѣтскія и духовныя особы присягнули въ признаніи наслѣдникомъ того, кого угодно будетъ Ей назначить.

1732. Въ началѣ 1732 года Дворъ выѣхалъ изъ Москвы, а 15 Января Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ при пушечной пальбѣ. По выслушаніи въ Исакіевской церкви литургіи, она отправилась во Дворецъ, гдѣ встрѣчена была Императорскою Фамиліею, Министрами и всѣми гражданскими чиновниками, которые поздравляли ее съ благополучнымъ прибытіемъ и были допущены къ Ея рукѣ. Спустя сію

полки, во время проѣзда Государыни, 1752.
поднявъ шляпы вверхъ и махая оными, кричали: виватъ Анна Великая Императрица! Виватъ! виватъ! Народъ радовался, не зная, до какой степени содѣлается онъ жертвою жестокости Бирона.

Вскорѣ по пріѣздѣ Монархини въ С. Петербургъ праздновался миръ съ Персіянами, заключенный 5-го Февраля въ Решпахъ. По оному Россійскій Дворъ уступилъ Персіи завоеванныя у оной Петромъ Великимъ провинціи, бывшія Россіи въ тягость, ибо въ нихъ гибло много войска отъ вреднаго климата. Въ замѣну сей уступки, Россія получила разныя выгоды по торговлѣ.

Императрица обратила особенное вниманіе на всѣ части Государственнаго управленія и занималась дѣлами съ большимъ раченіемъ. Желая усовершенствовать военную часть, она поручила ее Графу Минниху, котораго пожаловала Президентомъ Военной Коллегіи. Она изъявляла особенную милость сему знаменитому человѣку, возвела его въ достоинство Фельдмаршала, и еще въ прошломъ

1732. году пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Для приведенія въ лучшее состояніе флота, Государыня учредила особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ Вице-Канцлера Графа Остермана.

Управленіе Государственными доходами хотѣла она поручить Александру Ивановичу Румянцову; но бывъ всегда употребленъ по военной и дипломатической часпямъ, онъ видѣлъ съ свойственнымъ ему благоразумісмъ что не можетъ съ пользою служить по части Финансовъ, вовсе ему неизвѣстной, и потому принужденнымъ нашелся отъ оной отказаться. Она съ негодованіемъ приняла сей отзывъ; лишила за то Румянцова чина Генералъ-Поручика, званія Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, ордена Св. Александра Невскаго, и приказала ему удалиться въ Казанскія его деревни, гдѣ онъ и пробылъ до 1735 года, въ которомъ опять возвращены ему были прежніе чины, орденскіе знаки, и сверхъ того былъ онъ назначенъ Губернаторомъ въ Казань.

Государыня ежедневно осматривала 1732
всѣ заслуживающія вниманія заведенія, ѣздила въ Кронштадтъ и на Адмиралтейскую верфь, чтобы видѣть тамъ производимыя работы; посѣщала Кунсткамеру, Библіотеки и другія любопытныя мѣста; призывала въ свои покои Профессоровъ, которые дѣлали при ней физическіе и химическіе опыты; присутствовала при военныхъ ученьяхъ, и въ изъявленіе своего за оныя благоволенія, Офицеровъ допускала къ рукѣ; солдатъ приказывала поить пивомъ и виномъ. Бывали примѣрныя сраженія подъ начальствомъ Графа Миниха; зимою на Невѣ устроивались укрѣпленія, для обороны которыхъ употребляли солдатъ, и потомъ брали сіи укрѣпленія приступомъ.

Императрица, въ сопровожденіи своего Двора, ѣздила осматривать Ладожскій каналъ, по которому судоходство началось съ 1-го Мая 1731 года. За Императорскою яхтою слѣдовало 80 небольшихъ судовъ со свитою. Государыня проѣхала по всему каналу и была чрез-

1732. вычайно довольна окончаніемъ сего важнаго и полезнаго предпріятія, совершившагося подъ надзоромъ Графа Миниха и начатаго еще при Петрѣ Великомъ въ 1717 году.

Несогласія, существовавшія съ нѣкоторыхъ поръ съ Даніею, прекратились. Держава сія старалась быть въ союзѣ съ Россіею. Вѣнскій Дворъ находился въ тѣсной связи съ Россійскимъ, и оба сіи Двора, желая утвердить спокойствіе на Сѣверѣ, приступили чрезъ посланныхъ Министровъ своихъ, отъ Вѣнскаго Графа Секендорфа, а отъ Россійскаго Барона Бракеля, къ заключенію въ Копенгагенѣ Мая 26-го 1732 Трактата съ четырьмя Датскими Министрами: двумя Плессенами, Розенкранцомъ и Бломе; симъ Трактатомъ при договаривающіяся стороны обязывались сохранять вѣчное согласіе и взаимно вспомоществовать, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ нихъ. Особенною статьею Король Датскій обязывался заплатить Герцогу Голстинскому Карлу Фридриху, срокомъ въ два года, милліонъ ефимковъ за уступку части

Шлезвигскаго Герцогства, которую оба 1732.
Императорскіе Двора утвердили за Даніею тайнымъ образомъ. Датскій Министръ Вестфаленъ, имѣвшій въ Сентябрѣ сего года аудіенцію у Государыни, отъ имени Короля своего призналъ Императорскій титулъ ея. Въ слѣдующемъ 1733 году Апрѣля 30-го заключена въ Копенгагенѣ между Россіею и Даніею еще конвенція, по коей обѣ Державы также обязывались помогать: Данія Россіи 4,000 пѣхоты или 6-ю линѣйными кораблями, а Россія Даніи 6,000 войска или 4-мя линѣйными кораблями.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

Стран.

Кончина ПЕТРА Великаго.

Неизвѣстность о наслѣдіи Престола. Партіи. Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцевъ Екатерины. Вступленіе Ея на Престолъ . . . . . 1.

ГЛАВА II.

Царствованіе Екатерины I Алексѣевны.

Манифестъ о вступленіи Екатерины на Престолъ. Кончина Цесаревны Натальи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Осодосій, Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Россіянъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Князя Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни . . . . . 20.

ГЛАВА III.

Стран.

Царствованіе Петра II Алексѣевича.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Ѳеодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе Актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Кіль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новѣгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею. Коронованіе. Подметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай . . . . . 54.

ГЛАВА IV.

Продолженіе царствованія Петра II Алексѣевича.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. Его обрученіе. Болѣзнь и кончина Его . . . . . 91.

ГЛАВА V.

Царствованіе Анны Іоанновны.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгоруковыхъ. Избраніе на царство Анны Іоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Пріѣздъ

Стран.

Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ Измайловскаго и Конной Гвардіи . . . . . 103.

ГЛАВА VI.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Коронованіе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольства Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокіи Оеодоровны и Царевны Прасковіи Іоанновны. Присяга о наслѣдіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персіею. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго управленія. Сношенія съ Даніею . . . . . 134.

РОДОСЛОВІЕ РОМАНОВЫХЪ

ДО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III-го

включительно.

† означаетъ кончину.

♔ МИХАИЛЪ † 1645.
Княжна Марья Владимировна
Долгорукова † 1626.
Евдокія Лукіяновна
Стрѣшнева † 1645.

♔ АЛЕКСѢЙ † 1676.
Марья Ильинишна
Милославская † 1669.
Наталья Кириловна
Нарышкина † 1694.

♔ ІОАННЪ род. 1666. † 1696.
Прасковія Ѳеодоровна
Салтыкова род. 1664.
† 1723.

- ◇ МАРІЯ род. 1689. † 1692.
- ◇ ѲЕОДОСІЯ род. 1690. †.....
- ◇ ЕКАТЕРИНА род. 1692. † 1733. Карлъ Леопольдъ Герцогъ Мекленбургскій † 1747.
- ♔ АННА род. 1694 † 1740. Окт. 17.
- ◇ ПАРАСКОВІЯ род. 1695. † 1731.

◇ АННА
род. 7 Дек. 1718 † 1746.
Антонъ Ульрихъ,
Герцогъ Брауншвейгскій род. 17 Авг. 1714.
† 19 Марта 1776.

♔ ІОАННЪ
род. 1740 Авг. 23.
† 1765 Авг. 12.

◇ ЕКАТЕРИНА
род. 26 Іюля 1741.
† 21 Апр. 1807.

◇ ЕЛИСАВЕТА
род. 7 Янв. 1743.
† 20 Авг. 1782.

♔ ПЕТРЪ I род. 1672 † 1725 28 Янв.
Евдокія Ѳеодоровна Лопухина род. 1669 † 1731.
♔ Екатерина I. Алексѣевна Скавронская
род. 1684. † 1727 Мая 6.

- ◇ АЛЕКСѢЙ род. 1690. † 1718. Шарлотта Пр. Брауншвейгъ Вольфенбиттельская род. 1694. † 1715.
- ◇ АННА род. 1708. † 1728. Карлъ Фридрихъ, Герцогъ Голстейнъ Готторпскій † 1739.
- ♔ ЕЛИСАВЕТА род. 1709. † 1761.
- ◇ НАТАЛЬЯ род. 1718. † 1725.

◇ НАТАЛЬЯ
род. 1714.
† 1728.

♔ ПЕТРЪ II.
род. 1715
Окт. 12.
† 1730
Янв. 19.

♔ ПЕТРЪ III род. 1728 † 1762.
Екатерина II. Принцесса
Ангальтъ-Цербская
род. 1729 † 1796.

● ПЕТРЪ
род. 30 Марш. 1745.
† 13 Янв. 1798.

● АЛЕКСѢЙ
род 9 Марш. 1746.
† 20 Окт. 1787.

~~Зин 175~~

Зин 175

Новая цена
15,000 р.

06.93г. 446314/185

М
269-34/1